

Отдѣлъ второй.

УСТАВЪ О ВОЛОКАХЪ,

данный королемъ Сигизмундомъ - Августомъ

въ 1557 году.

*Реестръ Устава короля его милости уво всемъ Великому Княз-
ству Литовскому, летъ Божого нароженья 4713 месеца апреля 11 дня.*

1. О боярохъ путныхъ и о службахъ.
2. О бортяхъ.
3. О конюхохъ.
4. О стрельцохъ.
5. О одверныхъ.
6. О осочънивохъ.
7. О войтахъ и въсихъ ихъ повинностяхъ, о переоре межъ и о
винахъ.
8. О лавъникахъ.
9. О местахъ и ихъ повинностяхъ.
10. О капъщызне.
11. О резникахъ.
12. О коморникахъ въ местахъ.
13. О корчмахъ.
14. О торгохъ.
15. О цыньшохъ и повинностяхъ и о работахъ людей
таглыхъ.
16. О огороднивохъ.

17. О овъсе и сене.
18. О серебрящызнахъ с подданныхъ.
19. Естли на роботу подданный не выйдетъ.
20. О фолваркохъ и гумънехъ, о засеваню и ужатю и отда-
ваню въ отсопъ, о евъяхъ и о семи волокахъ.
21. О оборе быдла и о скурахъ всякихъ.
22. О огороды дворные.
23. О ставехъ и сажавъкахъ и о млынехъ и млынарехъ.
24. О сеножатехъ дворныхъ.
25. Где кони в дворехъ нашихъ стоять.
26. О листехъ на данину.
27. О пълатехъ и всихъ иныхъ доходехъ, яко маютъ избирати.
28. О днехъ, личьбамъ назначонныхъ, и о писарехъ скарб-
ныхъ, и абы врад пенезей при собе не задержывалъ.
29. О ревизорахъ, меръникохъ и о помере волочьной и о
селидбахъ и о отменахъ и затаенныхъ вгрупптехъ.
30. О битю на вьраде при ревизору и о усправедливию.
31. О доходехъ на вьрадъ и о лежьни.
32. О судеревныхъ лесохъ, пуцахъ и бобровыхъ гонехъ, и о
борти, сеножати и о уступехъ и лесехъ розмеронныхъ.
33. О волности подданныхъ до пуцы.
34. О волности подданныхъ до рекъ и озеръ и часовъ голод-
ныхъ отъходити, будованье и домовъство продати, и о пустыхъ, не
розробленныхъ волокахъ.
35. О подводахъ далекихъ и о будованю замъковъ, дворовъ и
ажбы врад на свою потъребу подводъ не выганялъ, и о подводы
под пенези, о воженье до порътовъ.
36. О воженье камня.
37. О мосты.
38. О сторожу.
39. О ремесники.
40. О ловенье рыбъ въ озерахъ.

41. О позвы и децѣи на подданныхъ и о кривды и грабежы, имъ починенныя.
42. О мысливѣствѣ.
43. О влодеехъ и злочинѣцахъ.
44. О повинности замѣку Виленского и Троцкого.
45. О шгляхѣте в земли Жомойтѣской.
46. О волостяхъ Рускихъ.
47. О зештью старость и державецъ.
48. О входы до пуць, абы никому, одѣно подданнымъ даваны на цынѣшохъ.
49. О дерево стоячое в пуцы.

Устава на волоки господара короля его милости уво всемъ Великому князтве Литовскомъ, лета Божого нарожена 1573, месяца апреля 1 днѣ.

Артыкул 1. О боярахъ путныхъ и о служкахъ. Бояре путьные стародавныя, а не въкупныя, хочем мети, абы были на двухъ волокахъ постановены, с которыхъ абы за всѣи повинности пенезми ошачовавшы водле кгрунтѣ, яко люди осадныя платили, а на службу тяглую и въ подводѣ ходити не повинни; а коли в росказаня нашего на дорогу поедуть, того году ничего платити не мають; а без воли и росказаня нашего в раду нашему ихъ на дорогу и ни гдѣ не посылати; а будучы на дорозе, служыти имъ по старому. Навезька им, яко и перед тымъ, водле Статуту. Служоу съ такихъ же бояръ ревизорове обирати и не болшь, толко с потъребу пры каждомъ замѣку и дворе нашемъ зоставити мають, которыхъ служба будетъ ездити в листы нашими до дворовъ, оному владови прылегълыхъ, а с пенязми платовъ нашихъ до Вильни, до скарбу, и за кривдами подданныхъ колеєю, в росказаня владового ездити; а за то имъ на одинъ конь две волоки вольныхъ отъ всихъ платовъ мети, а на потъребу в раду ездити не повинни.

2. *О бортяхъ.* Изъ первой бортове розность в работахъ отъ вняшихъ подданныхъ нашихъ мели, и теперь ихъ зоставуемъ, абы водле шацунку кгрунътовъ за вьси повинности, цыншы, овьсы и сена, пенязми з волокъ до сварьбу нашего платили, яко и осадники. А коли имъ на войну ити кажемъ, мають мети тотъ рокъ вольный отъ всихъ платовъ. А мосты имъ повинные заробляти, и тежъ за росказанемъ и листомъ нашимъ мосты имъ не повинные мостити мають, а за то имъ фолькгу в цыншоухъ нашихъ делати кажемъ подле воли наше.

3. *О конюхохъ седельныхъ и ингшыхъ.* Конюхи седельные альбо дворные мають мети по дьве волоки вольныхъ на службу конюшьскую, на которой коли будутъ, маеть быти давано на страву имъ и на вьси потребы грошей копъ чотыры на рокъ; а которые на службѣ не будутъ, мають платити с каждое волоки по тому жъ, яко и бортеве.

4. *О стрельцохъ.* Стрельцомъ нашимъ по две волоки вольные маеть быти дано, а третюю на цыншу, хто похочеть; а служба ихъ—з росказанемъ нашимъ в ловы и на войну.

5. *О одверныхъ.* Одверные и ингшы слуги дворные, мешькаючи на посълугахъ нашихъ, мають мети по две волоки, вольныхъ отъ всихъ платовъ и повинности; а которые на службахъ нашихъ не будутъ, абы платили с каждое волоки пенязми, водле кгрунъту ошачовавъшы вси повинности. А естли бы которые, зьстарѣвъшыся на службахъ нашихъ, дома мешькали, таковымъ обедве волюки вольныхъ мети, ведже олижъ за листомъ нашимъ господарскимъ.

6. *О осочъникохъ.* Ревизоръ з лесничимъ маеть осочъниковъ обирати, а не болшь, одно с потьребу, пры лущахъ и ловехъ нашихъ становити, и то намъ, господару, ознаймити, а на службу ихъ по дьве волоки вольныхъ давати отъ цыншу и вьсякихъ потяглей.

7. *Войтове* на селахъ мают мети по одной волоце волной, а похочеть ли, маеть ему и дьругая быти прыдана на цыншу, ош-

цовавши все повинности и доходы водле кгрунъту; а служба ихъ то: з росказаня вradoвoгo на роботу и цыншы и с платы нашими выгонати и пры отдаваню платовъ быти; подданныхъ ку праву место децкогo перед урадомъ ставити; пры работахъ всякихъ место пристава над людьми войтовства своего стоять; пры отъвоженю овъсовъ и сенъ до Вильни и инде з людьми войтовства своего ездити и ихъ отдавати; переоры волокъ не пърннатыхъ, стены, границы и копъцы на кажъднй рокъ межъ подданными нашими поправовати и поновляти под виною копою грошей. А где бы отъ которoгo суседа видель копъцы альбо границы показоны, маеть то вradoви оповедити, под тою жъ виною. А судити вradoу подданныхъ о вьсемъ дня торъгoвoгo, кромъ прычины кравое и эгвалътовъное; о такой ване колижъ кольвекъ повелитъ урад, ставити ку праву подданогo войтъ повиненъ. А который бы с подданныхъ войта послушонъ не былъ, а за позыванемъ его перед урадомъ не сталъ, по таковогo свовольногo врад децкогo посылати маеть и отъ неносълушьногo децкованья на милоу въ обе стороне грошъ. А пры суде войту быти и справедливости подданому допомогати, винъ нашихъ ведомость мети и ревизоромъ оповедати и того стеречи, абы врад вин и пересудовъ над уставу не бралъ; а естли бы, за мовеньемъ его, врад того не пересталъ, маеть то войтъ ревизору оповедати. А войта вradoу о вьсякую вину судити, только войтовъста в него не отънимати, ажъ посполу з ревизоромъ шознавъшы вину и неслушьную справу его, и того скинувъшы войта, лнзшого уставити, мужа тое жъ волости, неподозраногo, на которoгo поддани зволят. Которые войтове и тежъ лавъники по селамъ судовъ жадъныхъ судити, покълоновъ и вымысловъ надъ подданными чывити не мають, подъ виною до скарбу нашогo рублемъ грошей; одъно, обачывъшы где кольве шкoду нашу господарьскую, уradoви и ревизору оповедати, ничогo не закрываючы, под тою жъвиною. А коли войтовъство кому дають, прысегати ему не надобе, вгдыжъ вже вина на войта описана. А отъкуповъ урад с подданныхъ за роботу брати не маеть, а гдe бы бралъ, маеть то войтъ ревизору оповедати, под

виною копою грошей. А естли бы войтъ волоку пустую кому нанялъ, альбо отъ ураду нанятую перед ревизоромъ утаилъ, тогды за то скарати его, яко злодея, горломъ. А у войтовство кожъдому маеть быти волокъ сто, мало большъ альбо меншь, водле прылеглости, хотя два и тры села и большей злучыти. А дъя розовнанья подъяданныхъ войтъ маеть мети шнур, одинакое меры справеный и досветчоный, и часу мокрого альбо сухого жавъжды его лихътовати и досветчати. И естли подданный одинъ другому между цереоретъ и сказитъ, ино враднику на копу не ездити, пересуду и проезду не бърати, але войтъ между направить и возметь на томъ, хто казалъ, на врад дванадцать грошей, а собе за працу чотыры грошы. А вина битая, правомъ переведеная, дванадцать грошей, а хотя бъ не переведена, а за обжалованьемъ поедвана, таковая ж вива. А естли бой и станеться, а не жалуючы враду поеднаются, тая вива шесть грошей, хто едънаеть, и объявити того врадови войтъ и лавъники повинъни, под виною копы грошей.

8. *Лавники* в селяхъ по два, по тры, альбо и болшь, подле великости села, люди не подозраные, веры годные, мають быти становлены, которыхъ повинъность: шкод между подданныхъ в ыспасяхъ и в инъшых речах огледати, и за працу лавънику оглядного от шгоды грошь; за тымъ жо грошомъ, то, што ему оказывано, справедливе под прысегою перед урадомъ сознавати повинен; а посъветчыт ли несправедъливе, карати его за слушьнымъ доводомъ, яко врывопрысяжъцу, горломъ. А безчестья лавънику рубль грошей; нижъ ли отъ потягълей и въсякихъ повинъностей с подданными в волокъ своих вызволены быти не мають.

9. *О местах и ихъ повинностяхъ.* Места упрывильеванные прывильевъ своихъ ужывати будутъ, а которые не вызволены отъ платовъ, мають платити в волоки вгрунту преднего цыншу 50 грошей, а в среднего вгрунту 40 грошей, с подлого 30 грошей, а во всякого вгрунту за толоки по 12 грошей; а в домов в рынку отъ прута по пол 8 пенязя, у вулицахъ отъ прута 5 пенезей; вь огородах в месте отъ прута пол 3 пенезя, а вь гуменныхъ пляцовъ

на передместью отъ прута один пеняз, то есть отъ морьгу 3 грошы; а ившихъ повинностей полнити и стацей давати и з листы нашими и върадниковъ нашихъ ездити не повинни. А войту мѣстскому, где пры болшомъ мѣсте, по волоце, а пры меншомъ по поль волоки ревизорове наши давати мают; за што они повинни будутъ порядку в мѣстех и пожитковъ нашихъ прымножати и догледати; на подводы складатися и платити всимъ по тому, яко въ особливой уставѣ нашей описано.

10. *Капщына* однакова по всему Великому Князьству Литовскому маеть быти брана, то ест: одъ меду копа грошей, отъ пива копа грошей, отъ горелки 30 грошей. А пры обтиранью капщыны и въписываю в рейстръ, хто ново прыйметъ врадъ, не большей брати маеть, только отъ меду, отъ пива чотыры пенези, отъ горелки 2 пенези, отъ волоки 12 пенезей. А хто шынъку и волоки не маеть, тотъ отъ ворот 2 пенези. А обачышы лепшыи пожитокъ з наймованья шынъку, вольно будетъ кому хотя наняти, або тымъ же мѣщаномъ, за ведомостью подскарбего нашего.

11. *Резники* вси в мѣстехъ нашихъ абы ся въписывали в рейстръ ревизора, а въ небытности его, владу; с которыхъ на насъ маеть быти брано у кождый год: за камень лою по 15 грошей, а особно на врад за лопатку отъ кождого быдлати пенязми дня торгового, то есть: за воловую и яловичую грошь 1, а за вепровую 5 пенязей, за баранью, козью, телячью по тры пенязи, а пищого отъ камня лою, то есть отъ пятнадцати грошей, на врад по 2 пенези. Даемъ тежъ вольность всимъ подданнымъ нашимъ и чьи кольверъ буд, абы дня торгового возили до мѣст на торгъ мясо всякого быдлати битого, почавшы отъ дня светого Болътромея ажъ до месопустъ; а торговое на врад такъже мають давати пенязми, а большей ничего. А хто бы здохлое, шаленое и въродоватое на продажу привозилъ, а то на него слышне переведено будетъ, водъле права того скарати горломъ, яко фальшера; для чого подданные наши, бьючи быдла в селахъ, мают оказывати лавъни-

комъ. А хъто кольвезъ мясо на торгъ везет, тот и скуру быдляти забитого зъ собою взяти маеть, для подозрениа в злодействе.

12. *Коморники* в местехъ быти могутъ, которые жадныхъ работъ на насъ а ни на врад нашъ делати не мають; одъно ижъ торговъ и вольностей местъскихъ уживають и абы тежъ ни хъто поблудне а безъ ведомости владу на кгрунътехъ нашихъ не мешъ-каль, мають давати в кожъдый год до скарбу нашего по 2 грошы, и прото врадови мають господары, коморники приймаючи, оповедати для того, жебы такими коморники збродня в местехъ не была.

13. *Корчмы* покутные конечъне по селамъ абы не были для злодейства и инъшихъ збытъковъ, што врад забороняти маеть водле Статуту. Такъ же пива абы ни хъто с подъданныхъ нашихъ на селахъ варыти не съмель, под виною копою грошей на насъ, бо с того многие з них в распустъность и в убозство приходят; велже в кожъдомъ войтовъстве а слушъномъ селе, злаща при гостинъцу, можеть быти корчма за ведомостью владу альбо ревизора посътановълена, одно такъ, якобы кацъщызна наша не гинула, с которе подданымъ нашимъ трунковъ шынъковъныхъ уживати не заборонъно.

14. *Торги* ничые новые подле местъ нашихъ ближей трохъ миль ку переказе местомъ и торгомъ нашимъ абы не были, окромъ торговъ старыхъ, тые по давъному быти мают.

15. *Цыншу* з волоки кгрунту добърого 21 грошъ, з середнего 12 грошей, с подлого 8 грошей, а з вельми подлого, песьковатого альбо блотливого, 6 грошей; овъса з волокъ доброго и середнего кгрунъту по две бочъки, а с подлого одна бочъка; а естли пениязми за овесъ будеть казано давати, ино за кожъдую бочъку 5 грошей, а за отъвоз бочъки кожъдое 5 грошей. Съ тыхъ же менованныхъ кгрунтовъ с кожъдое волоки сена воз один, альбо 3 грошы за сено, а за отъвоз 2 грошы, а з вельми подлого кгрунъту сена и овъса давати не повинъни, нижли с кожъдое волоки всякого кгрунъту мають давати гус, альбо полътора гроша, кур двое, або пенезей 16,

яецъ двадцат, або пенезей 4, на неводы грошей два, за стацею грошей полътретя; а коли стацею кажемъ брати, ино одинъ разъ в годъ за тые пенези мають давати с трыдцати волок яловицу одъну, бараны два, а с кожъдое волоки по бурати и по десяти яецъ, а пенезей вже того году за стацью не давати.

Робота тяглымъ людемъ с кожъдое волоки по два дни на неделю, а толоки чотыры лете с чымъ кажуть; за што маеть быти отпуцона им робота о Божьем Нарожени тыйденъ, о месопустехъ тыйденъ, о Великодни тыйден. А которыхъ на роботу не надобе, ино ихъ на осаде посадити, и будут давати с кожъдого кгрунту осады грошей 30, толокъ 12, або за толоки грошей дванадцать, а за квалты перво уставъленные жыта бочька, альбо грошей 10, и въже такие осадниви робити ничего не повинъни, кромъ сена, розделивъшы на войтовъства тяглые и осадные сеножати ровъно, и то имъ зроби и въ часъ сиратати. А з застенковъ таи повинъность: где волока быти не можетъ, от моркгу кгрунту доброго грошей 3 и пенези 4, а з среднего моркгу грошей 2, а з наддар подлого полъ 2 гроша; а зъ волоки сеножатное, где могутъ быти дрова и проробьки и сеножати добрые, 50 грошей, а зъ середнее 30 грошей, а с подлое 20 грошей, а з наддар подълое, блотливое або песькватое, 15 грошей; а иж вже подданные наши на тыхъ платехъ и повинъностяхъ волочныхъ суть осажоны и постановены, прото жадныхъ стацей давати, яни подыймованя чынити на послы наши и чужоземьские не повинни.

16. *Огородники* пры дворех наших мають быти, даючы кождому по тры моркги земли, а имъ с того служыти по одъному дню в тыйден пешо, а жоны ихъ лете не большъ, одно до жънвива альбо до полотья будуть повинъни.

17. *Овсы* дякольные подданные наши волостные з волокъ мають отвозити до Вильни, до лововъ, до портовъ и до инъшыхъ дворовъ нашихъ, где кажемъ, за 20 мил, а сено за 15 мил, а къ тому ещо сена дворного с кожъдое волоки по возу одъному отвезти повинъни, где им будет розказано; а коли дворных сен и

овсовъ с потърбу на наши кони быти можеть, тогда пенязми сено и овесъ заплатити; а отдаючи овсы дяволяне не мают в иншую меру, толко в бочьву давати, в которой чотыры корцы краковскихъ под стрых, без верху и топтанья, а большей имъ не надобе платити, только вписного в реестръ от бочки овса пеняз; и много хто откуд сен и овсовъ прыйметъ, мает с того квитовати, не беручы за квитъ ничего. А коли сенъ и овсовъ потърба наша укажет где колве провадити таковыя далекости, яко вышей описано, до порту и инде, до дворовъ и ловов, о том за часу, о светомъ Болтроеку, отъ насъ альбо в скарбу через листъ ведомо учинити вранникомъ нашимъ, а с того не вымовлятися всимъ подданнымъ нашимъ в Жомойти и в Подляское земли. А ижъ за отвоз овса платятъ подданные од двух бочокъ по 10 грошей за 20 мил, то за каждую милю прыйдетъ по полгрошкку. Тогды таковыя, хто до Вильни альбо где колве уставичъне овсовъ не возять, а будетъ на то росказанье наше, ино колько милъ до порту, альбо где инде, провадити будутъ тот овесъ, такъ много имъ з отвозовыхъ пенезей отпустити, за милю от кожъдое бочки по полътрети пенезя, и остатъкомъ тыхъ пенезей отъвозовыхъ наймовати судивы на отпроважене водою такихъ овсовъ до Вильни, альбо где потреба наша укажетъ; а которые уставичъне овсы возять, ино и того останку отвозовъ на нихъ не брати.

18. *Серебъщызна* на подданныхъ нашихъ абы николи отъ волов и клячъ не брана, одно з волок, одънако с кожъдое, не ужываючи розности кгрунъту доброго и подлого; а з Русскихъ волостей серебъщызна по сътарому и тамъ, где померы нетъ.

19. Работа подданнымъ через войта мает быти заказана дня неделного, с чымъ и на который ден волость до работы прыйти мають, а войт того жъ дня людем закажетъ роботу. И который человекъ не выйдет на роботу, ино за первый день огурного заплатитъ грошъ, а за другой день барана, а коли и третий разъ огуриться, або за пьянством не выйдеть, ино бичомъ на лавъце скарати, а дни повинъные заробити; а ведже где бы зъ якое прыгоды

не могъ подданный выйти на работу, онъ масть черезъ суседа альбо лавъника враду оповедати, а врад, порозумевъшы слущъной прычине, не маеть его некоторою с тыхъ виною казнити, а ивъшого дня заробити повинъное, што змешъкаль, а не отъкупатися отъ работы никому. Пустыхъ волокъ подданнымъ не пахати, а который не вписавшыся в реистръ смееть то вчинити, збожъе до гумна нашего тратить и выны рубль грошей до скарбу нашего заплатить. А становитися ку работе подданнымъ, якъ слонце всходить, а зыйти, якъ заходит, а отъпочывъку тымъ, што в быдълomъ робять, передъ обедомъ—година, в полудню—година, над вечеромъ—година, а которые пешо робять, тымъ отъпочывъку и въ тые часы, одно по полгодини маеть бѣти, а то лете, на великомъ дни, отъпочынене; а хто рано на работу не выйдетъ за огурствомъ, таковой другого дня только часу, якъ омешкаль, заробити маеть.

20. *Фолварки* хочемъ мети, абы везде становены, яко наболшы быти могутъ, пры кожъдыхъ замъкохъ и дъворехъ нашихъ, окромъ где бы кьгрунъты злые и не пожыточныы были, таковыы казати людъми осожати, зоставивъшы на врад въ каждомъ поли по одъной волоце, а то врад огородники и своимъ быдломъ заробити маеть, а кь тому морекъ земли на огород; с чого личьбы чыняти и платити не повиненъ. Урад нашъ гумъно в пильной опатрности мети маеть, якобы в немъ ни въ чомъ шкoды намъ не было, а збожя ужата всякого маеть мети на себе третий сноць, отъдавъшы первой десетину и засявъшы пашъню нашу. А умолоты всякого збожъя ревизорове наши у во всехъ гумнахъ пры дворехъ нашихъ пробовати мают и того догъледати и научити, абы везде в выбоемъ и без опикул збожъя молочоны были. А продаванья збожя гуменного маеть быти на личьбе прынято, по чому врадникъ положыт, яко продавалъ; для того и дъля всехъ подданныхъ мають быти бочьки въ местехъ торговые, въ дворехъ и гумънахъ нашихъ, в селахъ и на вьсихъ гостинцахъ одънакое меры, по чотыры корцы Краковъскихъ, которыхъ корцовъ на тотъ часъ десеть въ полубочьку Виленъскомъ. И тою жь мерою продавати и

засевати пашню з гумна, и под клейномъ одинакимъ такие бочки держати. А въ гумнехъ нашихъ маеть быти гуменникъ, подданный нашъ, в той же волости оселый, человек добрый, справный, не подозранный, который на тую службу гуменную маеть мети волоку отъ цыншовъ и въсякихъ иныхъ платовъ, роботъ и повинностей вольную.

А около засеваия пашни урад маеть пильность чынити, абы вси засеваны; а где бы который за небалостью не засеялъ, альбо тежъ пашню кому наймоваль, а то бы ся слушьне перед ревизоромъ оказало, таковый маеть дати с кожъдого моркгу незасеяного, або кому нанятого, по десети копь збожя, о чомъ с пильностью ревизорове мають ся доведывати от войтов, лавниковъ и ипъшыхъ подданныхъ нашихъ. Ведже где бы въ которомъ году невърожай былъ, а такъ много, чымъ бы пашню засеялъ, не нажалъ, маеть о то на науку послати до подскарбего нашего за часу, а подскарбий маеть ему казати старымъ збсжемъ засевати, а гъдебы не было, за пенязи цынъшовые куповати альбо з ыншого двора прибавляти, абы ся тымъ николи пашни наши не зменшывали. А зъ гумна нашего жыта в отсопъ не давати, одно летъ голодныхъ, и то алижъ за нашимъ альбо подскарбего нашего листомъ, а дати то на волю подданныхъ, усхотят ли у копах, альбо молочонимъ жытомъ брати.

Евзи тежъ где бы врад розумялъ непотребные, маеть з гумна нашего выкинути, кгдажъ на быдло и на стадо солома отъ збожя не в евзи молочоного пожиточнейшая есть; а гъде бы евзи мети потреба, тамъ оподаль стодоль и стиртъ у гумнехъ нашихъ и подданныхъ, для небезпечности отъ огня, мають быти вделаны. А на заробенье пашни, на кожъдую волоку абы было оставлено по семи волокъ оселыхъ подданныхъ нашихъ з воли и съ клячами, побълизу двора и пашни, которые по два дни в тыдень службыти, съ чимъ урад роскаже.

21. *О оборѣ быдла всякого и о рыкунях.* При кожъдомъ фольварку нашемъ хочемъ мети дворнички, то есть рыкуны по-

радные, которой на рокъ за працу ихъ з нашихъ пенезей по-
две копе грошей мает быти давано отъ ураду, а тры бочьки
жыта з гумъна нашего, а четвертая с третегю снопа вранничого-
на выхованье; для чого пры кожъдомъ фолварку нашомъ мают
ховати прынамъней до двадцати коровъ, а естли бы такъ много-
не было, ино з гуменъныхъ пенезей купити, колько можеть кото-
рый двор выховати, и то перед ревизоромъ оказати. И маеть врад
з дозренью и доброй опатрности быдло дворъное мети, а до скарбу
нашого отъ коровы дойное не большей платити, толко двадцать гро-
шей, и отъ овъцы старое за вольну на рокъ одинъ грошъ, а
отъ молодое по полугрошъку; а прыплодки в рейстръ писати и
ведомость пры личбе чыпити. А где дойные овъцы и козы быти
могутъ, мает с таковых ревизор плат становити, а врад дворничокъ
з тому прымушати мает, абы и с того пожытокъ былъ, вгдыжъ
то на многихъ месцахъ за добрымъ дозренемъ быти можеть. А где
бы бу рыкувни невестъ альбо девожъ была потъреба, то ревизор
поставити маеть, водле великости быдла, которымъ урадъ с пе-
незей нашихъ наемъ платити мает. А старое быдло свопы и
козлы продаючы, пенези до скарбу нашего отъдавати, а згожое,
а зълаца поблизу, до кухни наше отъсылати. А которое быдло
здохнеть, ино за скуру воловую пять грошей, за коровю 3 грошы,
а вышого дробного быдла здохлого скуръ не пълатити в
скарбе, нижли сверепъ стадныхъ скуръ, не пъродаючы, оказывати
ковюшому нашому дворному. А то все ревизорове мають в бачъ-
ности мети и на местъцу, пры пописыванью обору, в рейстра
писати для того, абы не было забавенье пры личбе.

22. *Огороды дворные* абы были везде розмероны, с которыхъ,
врад мает дати до скарбу съ кожъдого морягу по 12 грошей, а
с конопель дворныхъ вжо не повинъно неводовъ робити; а естли
бы огородныхъ речей до кухни наше потъреба была, тогды то
врад маеть отъсылати, где будетъ роскызане наше, а пенязми вже
не будет повинен платити.

23. Врадники наши, обьробившыся от пашни, у в осень а на весне ставы и сажавки поддаными будовати мають, а съ пезей гумевных и за рыбы и с продавана старого быдла бранихъ можеть выдати до двадцати копъ на наемъники и на грабары до такое роботы, а коли ревизор прыедет, тую роботу и накъладъ ему окажетъ; а гдѣ бы мѣстце на ставъ большого накъладу потъребовало, то ревизор огъледавшы, маеть намъ поведити, а зъ нашего розказаня будеть справовати таковыя ставы. А за працу враднику с кождого ставу пры спусте десятая рыба, нижьли не спущати ставовъ без нашего веданья; а въ спустныхъ ставехъ врад и никто иный нилюкою сетю рыб ловити не мають, подъ карностью срогкою. А где пры ставех могут быти млыны и фолюше, альбо млыны на руду, маеть врад казати будовати звычайемъ тымъ, яко ся заховываеть, намовивъшыся з ревизоромъ; а млынаромъ третя мерка з млива и волоку одъну давати, а дѣве мерки на пошытокъ скарбу нашего; и с тое третее мерки повиненъ млынар до роботы млына и спустовъ мистромъ быти и опъравовати, и кгвалтовъ стеречы и с помощью подданныхъ гамовати, железа и всъя потъребы до млына своимъ накъладомъ маеть справовати, а з волоки до замъку альбо двора, которому посълушон, одинъ ден в тыйденъ чесельскою роботою служити. А который млынар в злодействе будеть досветчон, таковой маеть одъпадати права млынарского и отъ млына, а ведже олижъ з явного суда поконаный; а гдѣбы што вонтпливого в таковомъ суде около справы млынарское было, маеть врад иныхъ млынаровъ к тому везвати и, възъавъшы порозуменье отъ нихъ, такъ млынара отъсудити.

24. Сена з дворныхъ сеножатеи на врад нашъ даемъ пятый воз, также пятую стирту, альбо оборочъ, ровно кладучы нашъ и вравовый, але врад маеть с пильностью прычыннати ся, абы сеножати дворные не залегали и заросълые выпъравованы и въ часъ покошоны были; а гдѣбы иначе, а намъ бы в томъ шкода ся дѣяла, тогды маеть то намъ нагородити з своего пятого воза, чого ревизор пильне дозрети маеть.

25. Где кони в дворехъ нашихъ стоять, ино што на тые кони и машталеры пры нихъ выдано будетъ, яко въ нашемъ альбо конюшого нашего листе оброкъ имъ на тыйденъ описанъ будетъ, за въвитомъ машталеръскимъ, под печатью шляхътича, человека доброго, одъного альбо двухъ, на личьбе прыняти. Ведже вранники наши мають в дозренью своемъ мети, абы овъсы и сена на сторону не шъли, а пры нашихъ конехъ машталеры своихъ коней не ховали бы. А где посланецъ нашъ пры конехъ будетъ, тогды одъ того, зъ его печатью, а не отъ машталера, квитъ взяти; и што бы тежъ врад на узъдевицы, попонки и на иншыя потъребы коней нашихъ пенезей выдалъ, а то на квите посъланца або машталерском оказеть, и то такъ же на личьбе ему прыняти.

26. *О листехъ на данину.* Абы и тымъ, кому што з ласки наше бывает дано, трудности пры чыненью личьбы не чынено, про то кому што отъ которого двора нашего дадим, державца або тивунъ оный листъ нашъ, за которымъ поступитъ даное, маеть в рейстръ свой уписати, и вгды пры личьбе оказеть, то маеть быти прынято; а ведже подскарбий о таковых данинах маеть в канцляри нашей ведомост брати, и естли не згодится копей того листу в метрыкою канцлярыйскою, повинен будетъ вранникъ шкюду нам опъравити, або оный листъ, за которымъ посъступил, оказати.

27. Платы серебрящны и всъи иные доходы с подданных наших от ураду и их наместъниковъ нигде ингде не мають быти браны, толко въ дворехъ наших, а где дворовъ нетъ, ино в местехъ або на селе, на одном местъцу, в госпюде, не поежъдчаючы и не посылаючы на села а ни в дома войтовъ, под ласкою нашою, чого ревизорове с пильностью доведыватися мають; которые цыншы и всъякие платы подданные во всъих замкохъ и волостяхъ наших мають почати давати до владу своего на светый Михайль, и такъ будутъ отъдавати за напомниманьемъ войта своего ажъ до светого Мартина, кожъдый пры своемъ войте; а хъто не отъдасть до менованого дня, войтъ за росказанемъ вранничымъ маеть такого ставити перед урадомъ, а врадъ, доведавшыся, естли

могучи заплатити податокъ за недбалостю не платит, мает его до везеня осадити, покол заплатит; а децкованья не бърати на немъ, толко одинъ грошъ поколдного. А воловъ и копей за цыншъ и ни за што много не грабити николи. А который человекъ не можетъ податку заплатити за тыми причынами, то есть: за пожотою, за вымеретьемъ або за хоробою всего дому, за голодом, за побитемъ граду и за вбоством, такового егда войтъ посътавить, удад, отъ войта, лавъниковъ и суседовъ его того ведомость вземши, и еще маеть сосълати до его дому доведатися досътаточноне, и справедливе ль то, такового маеть в рейстръ уписати и при личьбе в скарбе оповедати, за которою причыною не могъ выдати. А подскарбий нашъ при личьбе маеть отложить на выведанье ревизора, который ревизоръ того ж году, которого личьбы почынаються, маеть быти послан и выведане чынити от войтовъ и подданныхъ, суседовъ оного, хто не выдал, а доведавъшыся такъ не выданныхъ платовъ, яко и воловъ пустыхъ и въсихъ речей, што бы з личьбы на къвитехъ до выведыванья описано, и въжата гумъна в томъ лете, маеть свой листъ дати, чого ся доведаетъ коло рештъ, з личьбы оставенныхъ, а тотъ листъ его будетъ моцный, яко и съкарбный квитъ в той речы, и на другой личьбе въ скарбе, за оказанемъ того листу ревизорского, маеть быти прынято все, што в немъ описано. А часу выбираня доходовъ долговъ своихъ нихъто на подданныхъ нашихъ отъправовати не маеть.

28. *О днехъ, личьбамъ назначонныхъ, и о писарехъ скарбныхъ, и абы врадъ пенезей при собе не задерживалъ.* К тому хочемъ мети, абы врадники в пожиткохъ нашихъ такъ заховалися, а плати и доходы, што кольвекъ можетъ быти выбрано, отдавали въ скарбъ нашъ первой овята Божьего Нароженья, а отъдавъшы пенези, маеть взяти квитъ подскарбего ку личьбе, альбо скарбного; за который квитъ не мають болшей брат в скарбе, толко два грошы. А можетъ ли и личьбу учынити, на тотъ же часъ маеть быти служанъ, и по личьбе, чого справитъся, квитовати такового. А пенези и личьбу отбрати на замъку нашомъ, где домъ з росказанья на-

шого указан будетъ; а брати личьбу по рейстрахъ и уставе ревизорской, а там, где ревизор не былъ, ино по первой уставе. А певные часы вранникомъ всимъ чинити личьбу складаемъ: отъ Нового лета напервей личьба почынается генъвара дня первшого зъ земли Жомойтское, с тивувствъ и з державъ тамошнихъ, то есть: с Шотель, с Телшъ, з Биржанъ, з Биржениахъ, с Тверы, з Кгондинъкги, з Дирванъ обоухъ половиць, зъ Увенъты, з Ретова, з Шовъдовъ, с Поюра, обоухъ половиць, з Вешъвенъ, зъ Орагголы, с Коршова, а доконаются дня 15, тогожъ месяца. Шестнадцатого дня генъвара почънутъся личьбы з Велены, с Керстоймони, з Росенны, з Ясвоини, з Вилькен, с Брожь, з Ботокъ и во вьсее волости Упитское, егда ж там фолварковъ нетъ, а доконаются дня первшого феврала.

Второго дня феврала почънутъся личьбы з восковничого Виленского, съ ключа Луцького и во вьсихъ мытъ Волыньскихъ и Подляскихъ, Рускихъ с корчмами, съ Ковенскихъ мыт и Жомойтскихъ, а доконаются личьбы 23 дня, у вилею светого Матея.

А потомъ феврала дня 24 почънутъся личьбы зъ замьковъ и дворовъ Троцького повету, з Берестья, з Милейчичъ, з Мельника, з Лосич, з Дорогичина, и с подымного с Каменца, з Городка, з Высокого Стыкотина, зъ Забелья, а доконаются до дня шостого марца.

Семого дня того жъ месяца марца почънутъся личьбы зо Мьстибогова, зъ Зелвы, з Волпы, з Волковыска и зъ войтовства тамошнего, з Лыскова, з Межьреча, зъ Слонимьского староства, з Лососиное, з Байкевичъ, а доконаются марца семогонадат дня.

Того жъ марца осмогонадат дня почънутъся личьбы з Белицы, зъ Ожи, с Перелома и зъ неводницствомъ, с Перевалки, з Василюпокъ, з Острыны, з Мереча и фолварковъ тамошнихъ, с Ковены, з Дубичъ, з Радуни, з Ейшыпокъ, з Воран, з Волкиникъ и Лепунъ, а доконаются марца 28 дня.

Того жъ мѣсяца 29 дня почнуться личбы зъ Олиты, с фолварков и неводництва тамошняго, з Симъна, з Бирштан, зъ Дорсунишокъ, с Ковна, з Румшышокъ, с Кормялова, зъ Сомилишокъ, з Жыжмор, зъ Жослей, с тивунства, городництва и с ключа Троцкого, с капщызны места тамошняго и с капщызны места Городенского, а доконаются личбы с Троцкого повету до дня 7 апрѣля.

Осмого дня мѣсяца апрѣля почнуться личбы зъ замъговъ и дъворовъ повету Виленского, зъ Браславля, зъ Опсы и неводницствъ тамошняхъ, з Дисен, з Довъзгялишокъ з неводницством, з Ляховичъ, зъ Айны, съ Красного села, з Маркова, з Мядела, з Лебедева, з Дуниловичъ, зъ Ушьполь, с Пенянь, зъ Абелы, зъ Утаны, зъ Ониештъ, з Вилкомиря, з Воложнына, з Болникъ, а доконаются того жъ мѣсяца 21 дня.

Апрѣля 22 дня почнуться личбы з Лиды, с Трабъ, з Кгераиня и съ фолварковъ, с тивунства, з неводництва, з городництва, съ ключа и съ капщызны Виленское, с капщызны Новгородское и от права майдемборского тамошняго, с капщызны Церыньское и места Менского, с Крева, з Ошмяны, з Медникъ, з Любова, з Раканътишок, з Виршупъ и з млына Виленского, а доконаются личбы повету Виленского мая 5 дня.

Шостого дня мѣсяца мая почнуться личбы з волостей Рускихъ, напервей з Речицы, з Мозыра, з Бобруйска, съ Чычерка, съ Пропойска, з Омъстиславля, зъ Орьшы, з Любеча, а доконаются 18 дня того жъ мѣсяца.

Девятогонадцат дня мая почнуться личбы з Гомъя, зъ Глузка, з Могилева, з Свислочы, з Борысова, з Любопанъ, отъ права майдемборского и з бобровницства Полоцького, а доконаются личбы з волостей Рускихъ остатънего дня того жъ мѣсяца мая.

А иные двory, которые кгда будутъ влучины в тую справу, маюг ити въ личбе тыхъ дней и въ тые жъ поветы назначоны, каждый бу которому належытъ; в тыхъ часехъ назначоныхъ личбы маеть кождый урадникъ первого дня, яко которымъ державамъ описано, ку личбе становити и оказатися подскарбему нашему, а

подскарбий маєт росказати писаромъ скарбнымъ отъправовати и личбу брати, ничымъ не зедерживаючы. И прото хочемъ мети два писары скарбныхъ на пърыймоване личбы, которые ижъ бы одностайне, одънакою моцю и згодливе брали личбу, кому подскарбий отъправовати роскажет, пильне догъледаючы пожитъковъ нашихъ, а маючы рейстра прошълое личбы, и въ чомъ бы вонтпливост альбо шкеду бачыли, не маюот того никому замолъчывати, але подскарбему оповедати, а подскарбий намъ; и во вьсемъ послушенство абы чынили ку подскарбему и вьсякые справы нигде индей, одно ку нему доносили, такъже и рейстра личбы одного съладаючы ку подскарбему прыносити маютъ; а без ведома подскарбего яко писары личбы, такъ и скарбный пенезей прыимовати не мають. А за квиты абы болшей не брали дяки скарбные, толко по 12 грошей, а не даючи ровных квитовъ; вси доходы и пожитъки одного двора с фолварки, а потомъ гужьно со вьсимъ господарьствомъ на одномъ выписати, и в чом бы ся усправедливил прошълое личбы, што на ревизора оставълено было, со вьсего одинъ квитъ. В тыхъ же квитехъ описывати, где в которомъ ураде што прыбавълено, а што зменшало пожитъковъ; а за писанье квитовъ ихъ дяки не мають болшей брати, толко 2 грошы, хотя бы на аркушу цаломъ и болшей был, то всего за одинъ квит грошей 14. А над то таковымъ писаромъ скарбный, з ласки наше, з скарбу давати на год за ихъ службу и на страву кождому в нихъ по сту и шестидесятъ копъ грошей, по пятнадцати локоть одомашъки, а на ихъ слуги и дяки обеюмъ по поставу сукна колтрышового. Тые ж писары скарбные не маюот ся забавляти своими потъребамы на тотъ часъ, личбамъ назначонь, абы ничымъ предлужене и омешъкане не было въ отъправе личбы; а естълибы который своими потъребамы альбо вымыслы котормы, день личбы не беручы, альбо личбу писары скарбные и скарбный пенези без воли и ведома подскарбего прыимовали, и посълушенства ку старшому своему не чынячи, намъ чымъ забавенье въ скарбныхъ делехъ, што бы належало через подскарбего доносити

до насъ, а самъ доносилъ, в чомъ коли будетъ дознанъ, ижъ вымышляючи пошытокъ то себе чинилъ и предлужилъ личьбы, то намъ объявити подскарбий виненъ; а мы, вины его дознавши, с тымъ учынимъ, што будетъ воля наша; ведже то все, што бы она видели и розумели шведного в пошытѣвохъ и потѣребного, ку ведомости нашей кгда подскарбему объявятъ, подскарбий намъ объявити винен, а на што будетъ воля наша, то имъ озънаймити, а они, по тому, яко имъ подъскарбий именовъ нашимъ роскажетъ, мають справоватися. А гдѣ бы подъскарбий того занежалъ, а намъ не оповедалъ, тогды тые писары наши мають то намъ доносити и оповедати, водле присяги своее и повинности ку намъ, нану своему.

То тежъ опатруючи, абы нихто платов нашихъ при себе не задержывалъ и личьбу чинилъ на часы назначоные, про то такъ постановляемъ: с которого бы враду пенези до Божего Нарожена въ скарбъ нашъ не отъданы, таковому врадникови, якого стану буд, по Божьемъ Нарожени подскарбий, оповедавшы намъ, а з волею и за листомъ нашимъ, маеть увосълати дворанина в имене его, што бы за оную суму стояло, и естли заставить в суме альбо ку которому дворови прылучит, маеть ся в томъ водле росказаня нашего заховати; а въже таковымъ вымова не будетъ пуцона на съпустошене, згоренье, вымеретье и въбозство на волокахъ подданныхъ, але всю суму сполна алижъ запълатить, тожъ имене з рукъ в заставника возметь; а кгда бы маетьность его за то не стояла, а без бытности наше, ино подскарбий его загамовати маеть до науки наше, альбо поколя оную суму всю сполна запълатить. А то для того, же в недбалость речь нашу господарьскую и земьского скарбу положылъ и не дал того, што колве бы брати могъ; кгдажъ на уставе описано: неможнымъ, хто бы не мел чымъ запълатити, абы обтяжене не было; протю на комъ не могъ взяти, маючи такъ много часу замереного, мел его в рейстръ уписати, а што выбралъ, то было отъдавати перед рѣкомъ и дѣбати в речы скарбу нашего; а далей то будетъ на воли

нашой, што съ такимъ недбалымъ вранникомъ чынити. Гдѣбы тежъ который вранникъ личьбы на часъ назначонный не пильновал, хотя пенези в скарбъ давшы, ино постътерегаючы своволное недбалости, ижъ великое затърудънене в скарбе деетсяя, же рокъ в рокъ личьбами уходить, для того, по выптью менованого часу личьбе того повету, в которомъ оный врадъ лежить, маеть подскарбий, такъже за ведомостью и листомъ нашымъ, в ымене недбалого увослати и въвезатися за всю суму, зъ ураду его до скарбу належачую, и такъ долъго держати тое именье и пожитыки з него до скарбу чынити, олижъ личьбу вчынити и справитися всего з ураду своего; а то чынити и въсылати в таковыхъ именьяхъ не пъродолъживаючы, але борздо после року и часу менованого. А кгда увязанье дойдеть; оный недбалый не можетъ личьбу чынити, олижъ всихъ иныхъ личьбы того року доконаются, тожъ его слухати в личьбе будутъ, а што з личьбы пры немъ найдеться, заплативъшы, именье возьметъ. Ведже кто бы с прыгоды, згубы, альбо згореня рейстровъ, смерти и хоробы служебника, который платы отъбирал, альбо самъ вранникъ зымъреть, жона або дети зостануть и за иными кгвалтовными прыгодами не могутъ пенезей первой дня назначонного в скарбъ дати альбо личьбу чынити, предся маеть стати на часъ назначонный кожъдый, альбо через листъ оповедати прыгоду подскарбему, такъже змерлого жона або дети; а подскарбий, порозумевъшы прычыне вышей менованой, або хотя бы и не менована, одно слупна, маеть ознаймити и зложыти ему часъ ку даванью пенезей альбо ку личьбе, не даючы увязаня, а того вже часу не омешъкати, под обовязкомъ верху помененомъ.

29. *О ревизорехъ, мерникахъ, о померы волочной и о селидбахъ подданныхъ.* Ревизоры мають быти присягълые, люди добрые, сумъненья побожъного, оселые а не голоты, в помере волочной и в господарстве добре умеетные, абы вмелъ всего достаточъне и справедливе выведати и въязати пожитокъ намъ вradoви, в чомъ можетъ причынити. Тежъ ревизор маеть догъледати а с пильностью доведыватися, абы нихто з шляхты и подданныхъ нашихъ в пуцахъ

на власныхъ кгрунтехъ нашихъ прорубьковъ не чынили и нивагъ не пърывлащали, и оповедати намъ тагъ недбалого врадника, в чьемъ бы ся то ураде деяло. Тые жъ ревизоры мають доглядати, абы отъ мерниковъ селидбы назначываны в третемъ, среднемъ поли, а гдебы мерникъ того не вчынили, тогды самъ ревизор маеть назначити селидбы, а вград маеть с пилностью примусити подданныхъ селитися на мествцахъ назначовыхъ, чого тот же ревизор маеть доглядати и всихъ справъ господарства врадного, естли слушьне а радие справуються; а нерадного и такового, который бы ся не водле уставы и росказаня нашего справовал, мает ревизор под тою жъ присягою, которою обовязанъ, не закрывати, але намъ оповедати и довести того на него; а мы учынимъ с тымъ, што ся слушьного намъ повидитъ.

Ревизор, гдебы в ревизии его помера ещо не дошъла або непорадъная была, маеть мети до кождого двора одного слугу, к тому годъного, через которыхъ померу справовати будетъ; а плату такому слуге на год по десеть копъ грошей зъ скарбу нашего, а отъ померы знову альбо перемеренья брати мають по десети грошей с кожъдое волокы, а где бы толко поправовалъ, 2 гроши отъ волокы. А таковые мерники естли бы ся не слушьне справовали и лениво для своего пожитку мерили, за то ревизор самъ маеть отъповедати. Естли бы тежъ до волка дворовъ нашихъ потреба мерниковъ, ино одного уставити и дати тры волокы ему, волныхъ отъ всихъ повинностей, къ тому войтовство одъно, а то вчынити за нашимъ ведомомъ; а не иный хто обирати мает таковыхъ мерниковъ, одно ревизор. А где помера пойдетъ, мають мерити всякий кгрунтъ, кушленный и заставъный, кды жъ кметъ и вся его маетьность наша есть; описати кгрунтъ, яко велики волокы вдложъ и поперокъ, на которыхъ мествцахъ, и естли бы с прычины лихого кгрунъту надбавъки чынили, то мають пры томъ же описывати; а где могутъ быти волокы прогоняныя, мерити в тры поля, в кожъдое поле 11 моргковъ, то есть у волоку 33 морги з наддавкомъ. А не могутъ ли быти прогоняныя волокы с пры-

чынъ розныхъ, ино мореговати. А где без землянскихъ кгрунтовъ не выпростуются, таковыя земля беручы, нашими кгрунты мають отдавати, где бы земляномъ с поручьбу ихъ именьямъ, и ровню якимъ кгрунтомъ возметь и колко такихъ, и такъ много отъдати. А гдѣбы ся ровный кгрунтъ на отъмену не трафилъ, ино за волоку кгрунту преднего среднимъ кгрунтомъ полторы волоки дати, а за среднего кгрунту волоку подлымъ две дати, то вычнить за волоку кгрунту преднего подлого кгрунту три волоки. А гдѣ наддар подлымъ, блотливимъ або песковатымъ кгрунтомъ придетъ отъмену давати, то даемъ на пилное уважене ураду нашего, ревизора и мерниковъ, абы намъ и оному, в кого берутъ, шкода не была; для чого отъмена абы не была без ураду давана, але хто бы таковое отмены за упоромъ приймовати не хотель, мають зоставити таковую отъмену, уписавшы до книгъ оногъ жъ ураду нашего, а врад маеть напоминати его о бранье отъмены, на чомъ естыли бы не переставаячы и намъ не объжаловавъшы, упорне стени волокамъ и гъраницы казилъ и въ оный кгрунтъ, в померу взятый, уступовался, того врад нашъ маеть моцно боронити, альбо правомъ кгвалту на таковомъ позыскивати.

Ревизоръ и мерники мають на то бачность мети, абы ку прилежнымъ замкомъ и дворомъ села и въсякіе кгрунты наши прилучали, яко ку которому двору ближей а споручъ, а ведже такъ, ижъ бы можности и широкости врадовъ тымъ таковымъ переменянемъ в подданныхъ и кгрунтыхъ не зменьшывало. Тые жъ ревизоры и мерники мають ся доведывати посполу з урадомъ отъ войтовъ и лавниковъ и подданныхъ о земляхъ и въсякихъ кгрунтыхъ нашихъ затаеныхъ або отъ кого кольбе забраныхъ, и то нам, господару, доносити и оповедати, водле присяги и повинности своее.

30. Вся врадники наши сами особами своими мають бывати на врадехъ своихъ в часъ приеханья ревизора, кромъ пановъ рад нашихъ альбо тыхъ, которые посольствы и иньшими посълугами нашими альбо потребами речы посполитое обовязаны; ведже таковыя врадникомъ альбо наместьникомъ своимъ росказати по-

винни, абы всякое посълушенство в нашихъ пожитъяхъ ку ревизоромъ и посълантьцомъ нашимъ мели, около всего ведомость имъ давали. А въ чомъ бы ся якая шкода намъ альбо кривъда подданнымъ деяла, абы врадникъ або наместъникъ на враде во вѣсемъ передъ ревизоромъ отъказывал. А вѣрадники и наместъники маютъ быти люди добрые, веры годные. А естли бы нашъ врадникъ зъ своего наместъника, або зъ слуги, за прошенемъ отъ войта або подданого, справедливости укывъжоному подданому не вчынилъ, ино хотя бъ того слуги не было, повиненъ самъ панъ передъ ревизоромъ о тую кривду ему отъказывати и с права всказаное нагородити, а собе на томъ слуге шкоды доходити. А который бы врадникъ о такую кривъду не отъповедалъ альбо нагороджати кривъды и шкоды подданнымъ не хотел, то маеть ревизоръ намъ, господару, а въ небытноси насъ, подскарбему ознаимити, не зъеждчаючи зъ оного враду, и возметь науку, яко ся в томъ заховати.

31. *О доходы на врад з ласки наше и о лежни.* Во вѣсихъ замъкохъ и дѣворехъ нашихъ, где земъли на волоки суть розмероны, даемъ, з ласки наше господарьское, на вѣрад нашъ платъ весь з десятое волоки, кромъ овъса и сена, третий снопъ з гужен нашихъ всякого збожъя, торговое и померное все, и за лопатки пенязми дия торгового; десятая рыба пры спущаю ставовъ; вина, который подданный на роботу не выйдеть, грошъ 1 за день, а за другой день барана; списного отъ волоки пенезей 14; а где и за овесъ отъбирають, ино отъ бочъки по пенезю; вижованья грошъ, отъ прысяги 2 грошы; пересуду отъ кони грошей 3; децковане и помилное слугамъ; куница за девъжою и вѣдовою, вгды до другое волости замужъ идеть, грошей 12; поколодного грошъ; з нивъ нашихъ третий грошъ, за скажене межн 12 грошей. Нижли врад наш за вини подданныхъ, заруки и ни за шъто иного лежъневъ в дома, а ни тежъ по коледы великодные и пожитъки вымышъленные и о скажене межъ вѣездчати а ни всылати на суды не маеть, чого ревизоръ пилне стеречи и боронити повиненъ.

32. *О судеревныхъ лесохъ и пуцахъ и бобровыхъ зонехъ, о борти, сеножати и о уступехъ и лесехъ размеронныхъ.* Есть некоторые леса, пуцы и дубровы наши, до которыхъ зъстародавна шляхъта и подданные ихъ уступы и въходы мають весполокъ с подданными нашими; о таковыхъ пуцахъ и лесохъ вси вранники наши и ихъ наместъники маютъ ревизоромъ ведомость чынити и спольне а пильне ся о томъ выведывати, хто за якою справедливостью и з много служобъ людей входы свои маеть, и выведавъшы певъне, яко много того кгрунту мають, о томъ справу давати намъ, водле которое ведомости, великости и малости кгрунту нашего, комисары зослати маемъ. А впол комисары наши на то выедутъ, маеть урадъ подданнымъ росказати ужывати тыхъ кгрунтовъ по первому, абы з держаня не быпущоны, а пожыгокъ до скарбу с того множыти. Ведже где бы спор шолъ о речъ ровъную, меньшую альбо мало болшую, нижъли о волоку, тогды таковые речы можеть врадъ з ревизоромъ альбо с померчымъ конъчати и становити, не жъдучы зослания комисаровъ отъ насъ, абы ся для тагъ ровное речы в замъкненю померы волокъ омешканье не деяло; а врадъ, яко повиненъ, съ пильностью маеть дозрети, жебыхъмо шкоды въ справедливости кгрунту нашего не мели.

А леса, на волоки размеронные, где годно на пашню, людми осажати и вольности маеть давати урадъ на пятъ альбо на шесть летъ, ажъ и до десяти; а то маеть быти, где черные леса а тяжкие ку вырубленю, и то даемъ на баченье владовое. А ревизор, прыехавъшы, вольность оную уважыть и цыншь постановити по вьседеню воли платити водле устава. Ведже таковые леса, где бы на пашню згодитися не могли, помераючы не мають прогонати и пьрорубывати волокъ, одъно вволо объмерывъшы и гъраницы положывъшы, пописати довгость и шырокость шнуровъ и колко волокъ и мореговъ, яко ся вымерыть, и змореговавъшы, на рейстра пописати; а ведже от таковое померы меньшы брати, то ест от десяти мореговъ-грошь 1. А гдѣ сеножати в пуцахъ нашихъ суть, впо врадъ и лесъничый мають давати ведомость ревизору, а ревизи-

зорь маеть, где бы потреба, до двора нашего таковыя сеножати приверънути, альбо межы подданныхъ на плате роздати, а подданые на ковбу вси, колео ихъ наймутъ, однымъ разомъ мають ходити, оповедавшыся лесъничому, а ручьицы, пса, рогатины и ничего, чымъ бы зверя забилъ, не брати ему з собою. А гдебы межы пушкою, болота и лесы кгрунту на пашню годного троух волокъ меньшей было, тамъ людей не садити, для злодейства и прюкрадываня мытъ, але на пълате роздавати. У в оступехъ и ловехъ нашихъ проробъковъ и сеножателей никому не мети, водле уфалы.

Ловы и оступы в пуцахъ нашихъ ревизоры з лесъничыми и тежъ осочники, почавшы отъ Беловежъ ажъ до Ковъна, порядкомъ слышнымъ росправити и росписати казати мают на розные часы, для волнейшого пребыванья и ведомости о зверу, и яко много до которого оступу людей потреба, и о далекости оступовъ мають с пильностью межы собою то постъановившы, в рейстръ уписати и на враде зоставити, абы, за ведомостью потребы певное личбы, людей з далекыхъ волостей не гънано, егдажъ ся и без того обйти може. А подданные наши, тяглые и осадные, кождый з волокъ своихъ повинни будуть до оступовъ нашихъ пешо ходити и зъ возми ездити, а поколь в ловехъ нашихъ мешъкати будуть, потоль на инъшыя роботы ходити не повиняны; але хлопята и старые абы в ловы не ходили; к тому тежъ врад, без ведомости, листу и росказаня нашего, подданныхъ в ловы выгоняти не маеть, подъ ласкою нашою. Бортное дерево наше все абы врад въ своей ведомости мел, чога ревизорове догъледати мають; дани тежъ медовые, водле старыхъ звычайевъ, ити мають с пущъ, а з ульевъ домовыхъ и зъ бортей на воловахъ жаденъ с подданныхъ плату давати не повиненъ. А за бортъ шляхецкую, которая бы ся подданому у волоце достала, такъ с пчолами, яко пустая, маеть быти запълата водле Статуту, то есть за бортъ пустую 15 грошей, со пчолами 30 грошей; а хто бы запълаты прынати не хотель, тому волно бортъ свою зо пня спустити и възяти. А во всьихъ нашихъ и объчыхъ пуцахъ, где перед тым подданные наши бобры на пасъ

гонили, и теперь по первому гонити мають; а гѣдебы в рекахъ и озерахъ нашихъ ново бобры ся показали, и тамъ ловити мають, а за працу ихъ брати имъ бобра пятого альбо почеревье отъ кождаго бобра. А гѣде подданье въ пущахъ нашихъ лавни для входовъ мають, пры таковыхъ лавняхъ абы конечно быдла и собаки не ховали, чого имъ вранникъ и лесничий боронити мають.

33. Волность подданые до пущы наше, хотя жъ и головьяное, ведже не гѣлупо, мають мети по дрова, по хѣворость на гороженье, по дерево на будованье, по лыка на свою только потребу, а не на продажу; а где для оступовъ закажутъ имъ, ино поколь заграницать ревизорове, того вжывати, и то такъ, абы на одномъ мѣстѣду брали, а на другомъ загаили. А робятамъ малымъ и невестамъ губь, овоцу лесного всякого, ягод и хѣмелю во въсякихъ пущахъ нашихъ не боронити. А на своихъ волокахъ подданымъ вольно забити волка, лисицу, рыся, росомаку, заеца, бельку и инший звер малый, такъже птахи всякие, и продавати кому хоча, не оповедаючи вранду; але серны и иншого большого зверу не бити и на своихъ волокахъ; а особливе в пущахъ и под пущами нашими ручьницъ ховати и жадного зверу ловити не мають, под горломъ.

34. Волность подданымъ до рекъ и озеръ нашихъ. Рыбъ ловити крыгою, удою, броднемъ, трыгубицею, оборомъ и иншими малыми сетьками урад и неводничий не мають заборонити, ни жѣли езовъ забивати не могутъ. А месяца апреля, мая, июня вычимъ рыбъ не ловити въ озерахъ толко, для множения ихъ в тихъ мѣсцахъ, чого вранд и неводничие заборонити мають, ведже в рекахъ вольный завжды подданымъ уловъ на рыбы. Подданный убогий и недостаточный, часовъ голодныхъ, засеявъшы, на зиму кгда отходить кормитися, маеть оповедатся врандови пры войте и указати убожество и недостатокъ свой, для чого то учинити мусить; такому домовство и засевокъ не маеть быти бранъ ажъ до светого Яна, а не вернетъ ли ся до того часу, тратитъ засевокъ и будетъ то все отъдано иншому, безъ покълону вранничого. А который бы

чоловекъ, не оповедавъшыся владнику пры войте, втекъ в волоки, тая земля зо всимъ домовъствомъ, што останеть, инъшому дати, а зъбегълого самъ врад и через войта искати мают; а гъде найдуть, а выдати не скотять, ино правомъ доходити. Пакъ ли самъ отъходень после часу назначоного, альбо збегъ правомъ зысъканий, любо и безъ права, вернетъся, таковыхъ на пустыхъ волокахъ осажати; а естли за кърывъдою отъ владника и войта выйдеть подданный, а потомъ прыйдетъ, ревизоръ винъности его маеть ся доведати и въважыти прычыну, естли прыпустити его ку засебъку и будованю, альбо ни. Продати на волоце будоване и домовъство поддавому вольно перед урадомъ пры войте и лавъникахъ, а тымъ, хто купитъ, засадивъшы волоку свою (который бы дужъ потягъли тягънути), можеть у месте або на пустой волоце сести; а тотъ, хто купит, не маеть большей дати владникови, только 2 гроша, а записного в реестр грош; а естли в томъ ураде нетъ места в волоки пустое, ино ему до инъшого имени нашего вольно ити, вземъшы листъ отъ ураду до оногъ, где ся переноситъ, же добровольне вышолъ, волоку осадивъшы, и въ томъ ему перед урадомъ або войтомъ уститися, абы инъде не шолъ, только до волости нашею.

Везде пры селахъ нашихъ волоки пустыя, альбо нецърывныя и розробъленные, врад и ревизор, пры бытъности своею, людьми добрыми осажати маеть и писати в рейстръ, которого дня и часу прыймуютъ, с которыхъ волок поколь ся збудуетъ и волоку напъравитъ, до летъ двухъ альбо трохъ, не маеть болшей дати за вси повинъности, только грошей 42, снявшы жыто и зрынну; а роботы и подвод и ни которыхъ потягълей не тягънути, поколь ся побудуетъ, а то на узъване владовомъ и ревизорскомъ, естли близко и лацно будованя досягънути можеть. А прыемного не брати болшей, только 2 грошы на державцу, а дяку грошъ. А никому пустыхъ волокъ а ни сеножатей на нихъ не наймовати и за поклонны а ни за скарбныя доходы не давати пахати никакимъ обычаемъ.

35. У подводы далекне альбо будованья замьковъ и дворовъ подданные наши повинны и водле великости часу помешканы тамъ и далекости дороги мають ся складати с троухъ альбо с чотыроухъ волокъ на одинъ воз, альбо роботьника одьного; а не маеть никто тавихъ подводъ и роботъ замышьляти, олижь за нашимъ листомъ; а за то будеть отъпущати подданнымъ с платовъ за волю нашу, водле змешьканы ихъ тамъ, на той посылузе нашей. А будоване и воженье дерева и подводы до дворовъ близскихъ и прылеглыхъ, то маеть быти на бачности враду и ревизсровъ нашихъ; ведже, кгда бы што поважного робити мели, мают ся пытати в насъ, а въ небытности нашей, у подскарьбего нашего. А старостове и тивунове подвод жадныхъ отъ подданныхъ нашихъ на свою потъребу а ни прытелей своихъ брати не мають, под утъратою враду; а върадники ихъ гдебы ихъ брали на свою альбо чью иньшую потъребу, горло тратить. А кгда врад едетъ с пенязми до скарбу до Вильни, тогда войтове колеею, по року каждый, з войтовства своего под пенези подводу мають давати, то есть под петъсотъ копъ подводы две, а под тысячу копъ подводъ чотыры, и которые с подьданныхъ с пенязми поедутъ, тымъ со вьсего войтовства того маеть быти складано за кождую милю отъ одного коня грошъ 1. Тымъ обычаемъ не прыйдетъ то в другой волости на войтовство раз в кольку летех, што маеть быти в Жомойти и во всемъ Великомъ Князстве Литовскомъ. А гдебы тежь, за листомъ и росказанемъ нашимъ, люди осадные збожья альбо товары лесные до портовъ возили, тогды имъ в цыншоухъ также фоллга маеть быти уделана.

36. Естля бы подданные, за росказанемъ нашимъ листовнымъ, камен возили, тогды имъ за то в цыншоухъ фоллга маеть быти вделана, водле змешьканы ихъ на той посылузе нашей. А на спущене дерева с пущы Марковское вси подданные наши волости тамошьнее мають быти на тягьлую службу постановлени, такъ яко Волъкницкие, которые за дъни имъ повиноватые дерево и дрова спущати до Вильни будуть повинни. А где бы тая волость

водле потърѣбы нашею тому досыт вчинити не могла, мають быти на то отълучоны люди отъ одного альбо двухъ дворовъ нашихъ, которые такъже на тягълую службу постановити и ку той службѣ с потърѣбу ихъ привернути.

37. *Мосты* на мѣстѣцахъ звѣкълыхъ подданные мають робити, какъ бы безпечный переездъ былъ, безъ мостовъничого, кожъдый за своимъ войтомъ; а коли войтъ недѣбале ся заховываетъ, ино врад его маеть напоменути, и если не послушны подданные войта, ино ихъ врад кажетъ выгнати ку той работе за войтомъ. А на гостинцахъ и дорогахъ, где мы, господарь, з дворомъ нашимъ едемъ, тамъ, за дойзренемъ вradoвымъ, звѣкълы мосты робити, а за то ничего на подданныхъ врадникъ и мостовъничый его брати не маеть.

А мостовъничый, отъ насъ посланный, маеть только людей боярскихъ у мощеню мостовъ доглядати, абы были добре зароблены. А естли бы подданные наши осадные, за росказанемъ и листомъ нашимъ, мосты мостили незвыкълые, имъ неповинные, за то имъ будеть отъпущено с платовъ нашихъ; а подданными тягълыми мосты робити за дни, имъ повиноватые.

38. На сторожу замъковъ и дѣвровъ нашихъ чергою подданные ходити повинны, але не болшей ихъ врадъ брати маеть, одно яко ревизоръ уставитъ. А ревизоръ не маеть по особе вradу ставити сторожы, толко водле потърѣбы великости и важности дворовъ нашихъ. А с тыхъ же сторожовъ до коней нашихъ, где будуть стояти, до кожъдое стайни одинъ сторожъ, а до дванадцати воловъ кормныхъ такъже одного сторожа.

39. *Ремесники* всякого ремесла мають быти на одной волоце ставены отъ ревизора пры всихъ замъкохъ, дѣворехъ нашихъ, водле потърѣбы, а злаща пры гостинцахъ и тыхъ дворехъ, в которыхъ частей бываемъ, то есть: тесли, ковали, слесары, колоден, бонъдары, рыболове, кграбары; а тыхъ ремесниковъ не маеть урад до домовъ своихъ посылати, а ни роботами своими забавляти.

40. О озерах*).

41. Поввы жадные и децкие од пановъ воеводт, такъже и въ земли Жомойтской отъ старосты, абы не были даваны на подданныхъ нашихъ, але врад, под которымъ есть подданный, маеть с нимъ справедливость неомешьканую, водле права, делати. Такъже тежъ, если подданный панов рад нашихъ, зъособна стану вшелякого, вчынилъ бой явнй, кривьду або грабежъ подданнымъ нашимъ, старостове, державъцы, тивуны и их врадники мають подданнымъ нашимъ во въсемъ справедливости доводити такъ, якобы ся подданнымъ нашим на въсемъ кривьда и шькода нагородила, а посылати врадови своего слугу в войтомъ и сълужкою за кривьдами подданныхъ без вымовы, которому слuze врадъничому помилного отъ кожъдое мили по грошу, и то коли што презыщет; а не зыщеть ли, на томъ ничого не брати. А хто бы справедливости делати и шькодъ нагрожати подданнымъ нашимъ, за обосъланемъ врадовымъ, не хотелъ, ку таковому врад маеть ся заховати водле Статуту. А которые оселости и людей не мають, тогъды, вземъшы листъ от ураду, ку справе ровъ положить, а не станет ли альбо на позовъ отъзоветься, маеть урядъ зосълати, а с права грабежъ вчынивъшы, шькодному дати, што бы за его шькоду стояло.

42. Многие зъ шляхты и подданныхъ нашихъ, уживаючи мысливъства, збожя и ярыны подданныхъ нашихъ топъчуть и шькоду имъ чынять; таковое шькодливое мысливъство маеть быти отъ ураду заказано и боронено, а хто ся не уймаеть, правомъ его о то умовляти и шькоды повыскывати.

43. Старостове, державъцы и тивунове абы злодеевъ и иныхъ злочынцовъ карати казали, водле Статуту, без вини злодейское, которая передъ тым бывала, а маетьности злодейское и кожного злочынцы абы конечно на врад и никого иного не брано, одно ее пры земъли, жоне и детехъ зоставовати; а не будетъ ли жоны и детей, инъшого на томъ осадити. Такъже тежъ отъумерщынъ

*) Въ этомъ мѣстѣ въ рукописяхъ оставленъ пробѣлъ для 8 строкъ.

и отбегъщынъ абы конечно брати не съмели, але на той маетьности и томъ кгрунъте инъшыхъ годныхъ подданныхъ нашихъ осажали, абы тым не мъножилися пустьки.

44. Повинность замъку Виленского панъ воевода Виленский з волостей воеводства своего Виленского поднйль ся опатъровати по тому, яко зъстародавна бывало, а не большей; а инъшое все и тежъ повинность замку Троцъкого зъ скарбу нашего опатровано быти маеть, кгдыжъ вже люди на волочныхъ платехъ и повинностяхъ суть осажены и постановены.

45. В земли Жомойтской, дворехъ и волостяхъ нашихъ, шляхта, которые были за староства пана Станислава Яновича Рекутя Кезьгала и за сына его пана Станислава Станиславовича, тые мають быти вси захованы пры тыхъ же вольностяхъ шляхетскихъ; леть которые бы по зыштю ихъ и за вкупы своими zostали бояры, таковые вси абы ровного права зъ шляхтою не вжывали и въ повинности волочыные они и ихъ земъли обернены, мети хочемъ и в томъ обовезуемъ повинность урядниковъ нашихъ водле ихъ сумненья, абы сами и з ревизоры и мерники з великою пыльностью того посътерегали. А кому бы листы наши ку листом старостинымъ на шляхество прыданы были, то маеть быти отложено на вырокъ нашъ; а ведже и тыхъ всихъ, которые бы становил ревизор на пълаты повиноватые, а показали бы листы пановъ старост Жомойтскихъ, тогды тые листы маеть ревизор перед нами оказати, для ведомости певное, с которыхъ прычинъ того права и вольности шляхетское альбо боярское хто достунилъ.

46. З волостей Рускихъ меды и инъшые доходы мають быти по старому браны и по тому, яко на сесь часть, до инъшое науки и посътановенья нашего.

47. Кгды жъ вже через ревизоровъ и померчыхъ о всихъ кгрунътех и подданныхъ нашихъ вшелякая ведомость до скарбу нашего дошъла, хочемъ мети, абы по съмерти старостъ, державец и тивуновъ знову увяжчы подданныхъ нашихъ не пописывали, списъного и стацей ни которыхъ на нихъ не бърали, подъ ласкою на-

шою и нагороженемъ совете шкод подданымъ, одно маеть рейстръ ревизорский з скарбу нашего взяти, або з рейстровъ войтовъскихъ во всемъ ся справити, што в томъ ураде прыбыло або тежъ спу-стошало, а з якое прычины; которая ведомость и досвятченье пры враде, войте и лавъникохъ маеть быти. А по съмерти старость, державецъ и тивуновъ нашихъ, естли бы была потреба всылавя на врад отъ пановъ рад, альбо отъ пана подскарбего, тогды того жъ ревизора послати, который там на ревизии будетъ; а што с третьего снопа врадничого тамъ зостанеть, маеть ревизор на зешлого полови-цу дат, а другую наставаючому враднику, а собе на выхованье взяти. А што ся дотычетъ замъковъ нашихъ Украинныхъ, тамъ, по съмерти владу нашего, маеть быти посълано отъ насъ або отъ пановъ рад нашихъ, которыхъ владу то належыть, для осторожности отъ неспъ-рыателя.

48. Хочемъ мети, абы вси уходы до пущъ и лесовъ, озер и рек нашихъ и забиванье езовъ, и дерево бортное, сеножати и инъшыя всякие пожытьки на вгрунътехъ властныхъ нашихъ никому иному, одво подданымъ мечь и волостей нашихъ отъ ураду на цынъшохъ и пълатехъ нашихъ даваны были, для примноженья пожытьковъ скарбу нашего, чого ревизорове пильне выведывати и стеречы ма-ють, жебы то было безъ шкоды наше, абы тежъ такими вступы и въходы за въкупы и покълоны нихъто влостности наше заби-рати не могъ.

49. Хочемъ тежъ мети, абы в пущахъ нашихъ лесъничые никому дерева стоячого на будоване а ни на жадную речъ для пожытьвовъ своихъ давати не смели, под срогкою карностью на-шою, ведже лежачое дерево могутъ давати, але не иншому кому, одво нашимъ подданымъ, которые бы на волокахъ своихъ ку их по-требамъ лесу не мели.

А во всихъ тыхъ справахъ коло розмноженья пожытьвовъ на-шихъ и порадности господарства, в помере вгрунътовъ нашихъ, обравшы на то первой сего справъдою, поручыли есмо державъ-цы Кнышынскому, пану Петъру Фальчевъскому, гдежъ и на сесь

часъ подле одного першого злеценья и сее уставы наше хочемъ мети, где бы в которомъ имени нашемъ потреба вказывала, абы онъ, в нашего розказанья, догъледал и доеждчалъ, яко около померы, такъ и въ иныхъ речахъ, господарьству належачыхъ, становлячы ку пожитку сварбному, подле воли наше господарьское.

Прибавочныя статьи къ Уставу о волокахъ.

Того жъ року 1557, месяца октября 20 дня, господаръ короля его милость и великий князь Живгимонт Августъ рачылъ поправовати некоторыхъ артыкулов, в той уставе вышей описаныхъ, с причын певныхъ, отъ пана Петъра Филчевьского поданныхъ, и розказуе его милость господаръ, абы на въсемъ тые артыкулы, ниже описаные, при уставе ревизоры оповедали и становили.

Напервей до артыкула третего, о конюхох седелныхъ и иныхъ, то его королевская милость рачылъ розказати доложити: Конюхи, такъже и вси слуги дворные садити одънымъ селомъ в кождомъ ураде, и такъже волоки мерыты в тры поля, и въ середнемъ поли садити, как и волостныхъ людей.

До артыкула 25, о конях, то его королевская милость доложити розказат рачылъ: Кони вранникъ кождый у своемъ дозренку маеть мети и самъ отъповедати, еесли зле будутъ хованы, бо то его королевская милость на вранника, а не на машталера здавати рачыть, для чого при таковыхъ коняхъ маеть вранникъ своего служебника слати до господаря.

До артыкула 4, о стрелцохъ, того его королевская милость рачылъ розказати доложити: Стрелцы садити межы тяглыхъ людей, пересажаючы иными людьми, ижъ бы не посполу седали.

До артыкула 6, о осочникохъ, розказал его милость господаръ доложити: Осочьяны на гъраницы Прусские перенести с поля, где яко потреба, двухъ-трехъ, а иныхъ обирати с тыхъ, которые тамъ перемешиваютъ альбо осажины будутъ.

До артыкула 7, о войтахъ, розказалъ его милость господарь доложыти: Войты тяглые абы мели на войтовъскую службу по две волоки, вольныхъ отъ всихъ потяглей и податковъ; а где села, вгрунты въ поселенемъ прилегли себе, тамъ трыста и чотырыста, волокъ может один войт справовати, злща где осадные люди, а не тяглые; а большей то в земли Жомойтской ма быть, вгдыжъ роботъ а ни отвозовъ тамъ не становено; а пры обираю войтовства, войтове и лавъники прысегати мают, водле первое уставы.

До артыкула 13, о корчмахъ, доложыти его королевская милость розказати рачылъ: Корчмы покутьные князские, панские, злща где не на гостинцу, абы были гамованы и забираны от ураду его королевское милости, хотя жъ бы и листы его милости господарские мели, вгдыжъ в листехъ данины его королевское милости описано безъ шкоды такыве корчмы будовати, а такывыми покутными корчмами не одъно шкода его милости господару, але и речы-посъполитой дорогость в живности и зънищене убогихъ людей.

До артыкула 9, о местахъ, то его королевская милость мети хочеть: абы пры большихъ местахъ войтомъ по две волоки даваны, а въ меньшихъ, злща где не на гостинцу, войтомъ по одъной волоце давати на его службу войтовъскую, отъ платовъ и повинностей вольные, абы тымъ хтившыне ку порадеу были.

До артыкула 20, о зароблене пашъни, по тому его королевская милость заховываетъ, яко нижей описано: ижъ маеть быти на кожъдую волоку фолваркову заставлено по семи волокъ оселыхъ, в вола и съ клячами на заробленье пашъни; а в тому естли бы врад розумель, же тыми людьми пашъни зробити не можетъ, и будеть ли того потреба, маеть толоки збирати на хлебъ дворный, на што в гумъна его королевское милости збожье взяти маеть; а подданные будутъ винни на такые толоки ити, и вгды ревизор прыедет, обачывшы, што слушъне враднийъ учынилъ, маеть в ревизей описати, абы то ему на личбе прынято.

До артыкула 17, около отдаваня сена и овъсов, рачылъ его королевская милость росказати доложити: абы при отдаваньи овъсовъ и сенъ не давано большей, одъно яко ув уставе описано; а войтъ за квитъ не маеть большей дати, только одинъ грошъ служебникови конюшого; а конюшый квитъ до кождое державы один маеть дати, за который не болшей, одно 12 грошей брати ему.

До артыкула 29, о ревизорахъ, поправуючы, его королевская милость рачылъ росказати доложити: Ревизоры со въсею справою своею мают ся веждчати до Вильни на певный часъ, который имъ будетъ ознаймень, ижъ бы тежъ и панъ Фалчевский на тотъ часъ везванъ былъ, и при немъ справу ревизии своей отъдавати и справоватися повинни в скарбе, або кому то его королевская милость поручит, и во въсемъ ся с паномъ Фальчевскимъ порозумевати мают, абы везде одънако справа волочная шла по тому, яко в него у Кънышыне.

До артыкула 23, о млынары, росказал его милость господарь доложити: абы млынары з волоки, которая имъ будетъ дана на млынарство, по два дни тесельскою работою служили до замъку альбо двора, а не по одному дню, яко ув уставе описано вышей. То тежъ особливе его королевская милость хочеть мети, абы на пустыхъ волокахъ волно паствить подданнымъ быдло, и жаден вранник абы не съмель грабити быдла подданныхъ на пустомъ, хотя бы и сеножати, вромъ збожья засеяного на пустовщызне, с чого платъ мель быти.

О ревизорах до земли Жомойтское хочет его королевская милость мети, абы ехали и водле першое науки справовалися; ведже где покажется в рейстрахъ померчыхъ, што будетъ надавкъ давали на кгрунты подлые, таковыхъ воловъ знову шнуромъ не пьробовати, кгдажъ то пан Фалчевский поведилъ, же во въсихъ мерникохъ есть в рейстрахъ описано, што назвышь на которую волоку дано и з якое прычины, и пьрото таковые рейстра мають быти даны до скарбу, абы ведомость была всякого кгрунту в земли Жомойтской въ скарбе. Есть тежъ воля его королевское

милости, абы в пенезей, зъ гуменъ браныхъ за збожье, быдло до фольварковъ панове вранники куповали, звлаща коровы, а с того пожитокъ до скарбу его королевское милости примножали, чымъ тежъ и ролы фольварковъ направоватися могутъ; а што такихъ пенезей гуменъныхъ на быдло выдавати будутъ, на личбе масть быти приймовано.

Лета Божего нарожена 1558, месяца мая 20 дня, господарь король его милость и великий князь, росказавъшы розсылати ревизоровъ и мерниковъ, рачыл поручити то озънаймити и ку той справе доложити, же вси они, ревизоры и мерники, в небытности его королевское милости в тутошьнемъ панстве, едучы на ревизию и на померу, такъже и зехавъшы зъ справы и ревизей своей, маюот зъезждчатися с паномъ Петъромъ Фальчевскимъ, яко ж с тымъ, который коло порадку того господарства в ними намовляти, и чого бы которое имене господарское потъребовало такъ в порадку померы, яко тежъ и въ господарстве а пожитъкохъ его королевское милости, имъ раду и науку давати будетъ, и въ чомъ потъреба, докъладатися будетъ пана воеводы Виленского, маршалка земьского, канцлера Великого Князства Литовского, старосты Берестейского, державъцы Норысовьского и Шовьленского, его милости пана Миколая Радивиля, вгды ж господарь его милость на пана воеводу Виленского то преложити рачылъ отъ его милости, абы пан Фалчевский и вси таковые, в тую службу ставьленые, способлялися наукою и помочю и обороною и во всьихъ справахъ, што бы ся стегало коло пожитковъ и кгрунътов господарскихъ. Къ тому, будучы они на таковыхъ служъбахъ его королевское милости, маюот с паны вранники именовей его милости господарскихъ порозумеваючыся догъледати, а гдѣ ся подданые розделили, а много ихъ в одномъ селе а на маломъ кгрунъте, таковыми абы пустые волоки осажывапы, зоставивъшы брата одного або двухъ на волоце,

або отъца з сыномъ, здавати имъ вольность, на пустыхъ волокахъ осажываючи для запоможена, яко вышей описано.

Тежъ абы того врадники догъледали а подданымъ где ку розробленнымъ волокамъ лесы прыданы для будованя и дъровъ, темъ местскимъ яко и волостнымъ, ажъ бы только на свою потъребу брали, а не продавали.

Што ся дотычетъ стрелцовъ, на томъ господарь его милость застановит рачыл за ихъ чоломъбитьемъ: Ачь на уставе описано не давати имъ цыншовъ з двухъ волокъ, але ижъ тепер болший почот ихъ, нижели первой было, и пърото подвезалися сами платити цынши и осады со всякими повинностями, такъ яко и осадные люди, пенезми, кромъ роботы и потягълей, и господарь его милость розказуетъ кождому з нихъ дати по две волоки, осадити ихъ селы и на добрыхъ вгрунзтехъ, оподад пуцы; а они мають одну волоку мети вольную отъ платовъ, а з другое платити будутъ цынши и весь податокъ, такъ яко иные осадные люди; ведъже а ни сена, а ни овъса, ни жадныхъ отъвозовъ альбо подвод и потягълей не повинни, толко голый цыншь альбо платъ давати имъ до враду, на часъ, волости ихъ найменьй, за ведомостью служебника пана Довойнового; а судитися имъ стрельцу с стрельцомъ перед тымъ, кого пан Довойна уставит над ними, а коли с кимъ иньшымъ судъ, ино пана Довойновъ слуга, за обосъланьемъ з ураду, маеть становити на судъ врадничый и самъ на томъ суде маеть быти, посъполъ з урадникомъ судити.

А где бы ся прыгодило с подданымъ нашимъ судити стрельца о покажене або о переоране межы, по тому жъ маеть врад нашъ, або войтъ волостный, посъполъ з служебникомъ пана Довойновымъ тую реч судовне подле уставы наше застановити.

А пры розъдаваню волокъ стрелцомъ маеть тамъ быти служебникъ пана Довойновъ.

Почтовый Уставъ 1558 года.

Лета Божего нарощена 1558, месяца июня 20 дня, господарь король его милость и великий князь Жыгиримовъ Августъ рачил намовляти с пашы радами ихъ милостью и вырокомъ своимъ господарьскимъ о даванье подводъ на томъ застановити, якимъ обычаемъ маеть быти порадиць справы и повинности тое земьское становен во всьихъ местахъ, местечкахъ и волостяхъ Рускихъ его королевское милости, кромъ местъ упырьвилеванныхъ вольностью отъ подвод, а ведже и въ таковыхъ местехъ на предместью перемешкывающе абы платили по тому, яко нижеи описано, не знимуючи с того никого, и чий колыбекъ человекъ сидит в месте господарьскомъ и на предместью, однако платити маеть, яко и мещаве. Мещаве всихъ местъ абы давали с кождого дому по два грошы, а хто волоку держитъ, тогда особно отъ волоки маеть дати три грошы, а з моркговъ при местехъ по чотыры пенези, а отъ прута огородного мещьского один пеняз; а где волокъ еще нетъ, ино з дому два грошы, а съ фолварка мещьского або с пашни по шести грошей; а въ которомъ фолварку люди, ино службы по шести грошей, а отъ огородника по два грошы. А Руские волости, где волоки не мероны, могут в дымъ дати такового, в которомъ земьли своее и особного хлеба ужывають, грошы два с хлеба, а з дерева бортного грошы три з лезыва; а хто того обойга не вживаеть, только на огороде сидитъ, тот отъ огорода грошь один дати маеть; а хто и огорода не мель бы, тотъ маеть з дымъ дати полъгроша.

А то устава на товары, на шинь и на реместняки: Кто едwabными речми торгуеть, чотыри грошы; хто только сукъны и иными крапными товары, тот маеть дати два грошы, а отъ золотаря такъже два грошы; хто шинь, корчмы держит, тот от меду одинъ грошь, а отъ пива одинъ грошь, а отъ горельки два грошы.

Резники, кожъдый того ремесла уживаючи, один грошъ винен дати; кравцы, кушънеры, шевъцы, вовале, слесары, столары, бондары, колесъники, стельмахи, рымары, сырометники, дуботовъки, седлары, гончары, токары, скляры, пекары и кожъдого ремесла, хто колве уживати будуть и обхоятися ремесломъ, в месте седечы, маеть з ремесла такового дати один грошъ, але отъ товаришовъ не повиненъ платити; а отъдаючи тые доходы, бирчого и писчого не повинен большъ дати, только один пенязъ, хотя мало альбо много дастъ. Ведже хто бы с таковыхъ купъцовъ альбо з ремесниковъ хотя однимъ товаромъ с тыхъ речей менованныхъ и на одинъ разъ в месте торговалъ альбо ремесла уживалъ, тогъды тое жъ отъ товаровъ своихъ и ремесла маеть дати и заплатити, яко и тые, обещае в месте перемешъкиваючы, платечи то на раты уставленны; вольно ему будетъ на цалый годъ такового торгу уживати, и для того вси купъцы и купъчки во въсихъ местехъ таковыхъ, где подвода идетъ, мають уписати в рейстръ урадовый, чымъ торгуетъ; если жъ того не всочетъ, а тграфитса едwabные або якие иные незвыкълые въ его купецтве товары, тогъды маеть заплатити от того по сей уставе и вольность мети тымъ купчыи, от чого заплатит.

А отъдавати тые пенези до вradу замъковъ и дворовъ его королевское милости, на две раты ровложывъшы: на Новое лето половицу, а другую половицу на святой Якубъ, а посъле року у двухъ неделяхъ кожъдый вradникъ маеть до скарбу отъдати. А земляньские люди, хто повиненъ носити подводу, подле уфалы земъское, на сойме вчыненное, мають платити зъ службы по шести грошей и на тые жъ роки повинъни вradники господарьские отсылати тые пенези до скарбу его королевское милости, а за тые пенези кони на подводы наймованы быти мають.

И во въсихъ местехъ и селахъ, где потъреба, а вызволены места от подвод, на пъредместью, хотя где до сего часу подвода не давана,

мают ховати кони на наем подводы. А гдѣ волоки суть, тые мещане будутъ ховати кони, которые волоки держать, и сътеречы подводы попеременно, по неделямъ, у ровности; а мети кони кождому по два, а хто всхочетъ большей мети коней на таковой наемъ, ховати то на его волоки.

А войтъ кождого такового местечька и села маетъ два кони ховати и от даванья податку оногo будетъ волен для того, абы по радку даваня подводъ догледати. И станетъ ли о мешчане гонцу, то войтова вина, и строгая карность на него отъ господара короля его милости възложена будетъ. До всѣхъ замьковъ и местъ немъногие дороги и гостинцы рописати отъ столечьного мѣста Вильни, абы чужоземьцовъ збегомъ и шьпекгомъ, лихимъ людемъ, вольный проездъ, а мыту господарьскому швода в прокрадыванью купьцовъ не была. А къласти гостинцы што нащростей можетъ быти, и такъ по всѣй земьли розложити гостинцы и станы певныи, на которыхъ подводамъ отмена маетъ быти; а не становити подводы нигде большей семи миль, а меншей троухъ, и то адижъ бы инакъ не могъло быти, але в чотыроухъ, в пяти, в шести миляхъ отъмену становити, хотя и въ князскихъ, панскихъ мѣстахъ и селахъ, гдѣ подводу носити повинно.

А коли прыйдетъ посолъ великий альбо отъвоз речей господарьскихъ, на што бы таковыхъ коней большей потреба, ино тое место альбо село мають ся способляти, яко бы тыхъ коней водле потребности зготовали, бо о таковой потребе могутъ перед часомъ ведати; а которые то повезуть, такъ мещане, яко и волощане, абы имъ такъ же плачно помилное, яко нижей описано.

В чомъ хотячы порадокъ учынити, постановили, абы в дому войтовомъ, бурмистровомъ альбо лавъниковомъ подводе отмена была, и маеть быти плачно от коня по гърошу на милю, такъ же от подводного и отъ того, на которомъ проводникъ ездити, а отъ воевое подводы однимъ конемъ полътора гроша на милю, а отъ двухъ

коней до одного воза полътрета гроша на милю, а естли бы своим возомъ двама коньми повезъ, тогды от воза з двама конми три грошы маеть быти дано на милю.

И естли бы тежъ тот подводникъ мусяль и назадъ на той же подводе нести гонъца, ино ему платити по тому жъ; а не понесеть ли гонъца, тогды платити не надобе; а маеть гонецъ и каждый посъланецъ наемънику пенези вси зараз дати, а то для того, абы ратовати могъ, естли конь рознеможеться або здохнуть, штобы мель за што иного коня наняти, а не омпешкати гонъца.

В даваню подвод мают ся такъ заховати: Гонец маеть ехати до вряду господарьского за листомъ господарьскимъ подводнымъ, а врьадъ войту альбо бурмистру и лавънику тому, хто на то уставленъ старшымъ, кажет ему подводы дати, колько на листе его милости господарьскомъ, любо на листе пановъ рад, такъже и на листе старость и державецъ Украинныхъ описано, и напишет на листе подводномъ, которого дня бралъ подводу, абы за однимъ листомъ, естли не описано в листе, не бърали подвод по двакротъ, яко то многокротъ чынили до сего часу. И будутъ озънаймены особы певные пры дворе и скарбе его милости господарьскомъ, таковыи, хто тые пенези на подводы роздавати мает, зъ скарбу беручы, которые, отправуючы гонца, давати мают на наймоване подвод, яко далеко ездеть, на кожъдую милю по одному грошу, а на страву ему только жъ на особу его, а слугамъ его, колько с нимъ будетъ, такъже по одъному грошу, и назадъ на страву мают ему платити, а онъ вже будетъ наймоваты и платити таковымъ, которые объраны ховати тые наемъные кони; нижели хто возомъ едет, тот не такъ ся борздо успешыт, для того и на страву маеть ему дано быти на милю полъгрошъкомъ большъ. А ведже маеть быти розумяно на таковых гонцовъ, который сам один з слугою або з двама посланъ бываает; а хто з большимъ почътомъ ездит, таковому маеть быти большей дано, водле особы и потреби, на

шъто, хто въ справе своей то мети будет, маеть бачънымъ быти и з волею его королевское милости такимъ посъланцомъ отъправу чынити.

А дворане, на подводе едучы, через перемену не мают далей на той подводе ехати, а в перееждчыхъ тежъ людей коней не маеть брати, а естли бы то вчынилъ, тогды совито повинен будеть шкodu нагородити, а за такъ неговъстяжливый выступокъ две недели у везеню седети, а на тую посълугу николи посълан не будеть, абы тымъ ся и иные карали. Нижъли, естли бы подвoдъный конь усталъ альбо здох, тогды маеть оный гонецъ в перееждчого чоловѣка альбо где на селе, пры гостинцу, коня наняти, а пъровoдъникъ тому, чый конь будет, запълатити маеть такъ же, яко ему плачоно, вгдыжъ пенези за наемъ отъ гонца взял, для того, абы посъланцомъ его королевское милости, ихъ милости пановъ рад и з украинъ потребамъ земьскимъ нигдe не омешъкывало.

А з украин мают панове воеводове, старостове и въсякие врадники посылати, даючи свои пенези на подводу, и вгды прыедет таковой посъланецъ, ино взявъшы ведомость с канцеляреи, с какою справою посълан и хто посылалъ в земьской справе, такому кожъдому, черезъ посъланца его, маеть быти запълачоно за наемъ подводъ. А хто для своее потребы шлет, тотъ своимъ накладомъ отпраууй, господарьскихъ подвод не працууй, для чого, в земьскомъ деле шлючы, своихъ потъребъ на таковыхъ посланцовъ не въкладати, жебы тымъ не омешъкивали справам, ождаючи такимъ деламъ пана своего отъправы, але гонецъ з делом его милости господарскимъ и земьскимъ отъправоватися спешъне маеть, ничымъ инымъ не забавляючыся.

Того ж року 1557, месяца октябрю 20 дня, его королевская милость рачылъ роснавати до тое уставы на подводы приписати:

Купъцы чужоземъскіе, которые кольвекъ до панства его королевскаго милости прыеждѣчаютъ с торговлями, а домов своих не маюти нигдѣ в границахъ панства его королевскаго милости, на таковой податокъ для наймованя подвод не винни складатися, егдаж мыто платятъ.

Што тежъ описано вышей в той уставе, абы на две раты розложившы тотъ податокъ отдавали, его королевская милость хочеть мети, жебы завжды тотъ податокъ отдаван на Новое лето, и таковой податокъ жебы врадники завжды пры цыншохъ отбирали.

Остафей, маршалокъ и писарь.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Уставы о мытахъ въ Великомъ Нияжествѣ Литовскомъ:

1) *Такса для взиманія мыта, назначенная Литовскимъ подскарбіемъ Остафіемъ Воловичемъ. 1563 года, 8 ноября.*

Лѣтъ Божего Нарожения 1563, мѣсяца ноября 30 дня.

Приходилъ до мене Андрея Ивановича Русина, подстаростего Луцкого, писар поборовый коморы Луцкое на ймя Давидъ, службеникъ мытниковъ и поборцовъ господарскихъ Давыда Шмерлевича и Изака Бродавки, жидовъ Берестейскихъ, з листомъ ясне велеможного пана, его милости пана Остафѣя Воловича, маршалка дворного, подскарбего земского, писара господарского, державца Могилевскаго, просечы, абы тотъ листь его милости, писанный до мытниковъ и поборцовъ господарскихъ, до книгъ замковыхъ былъ записанъ, который листь так ся в себе маеть:

„Остафей Воловичъ, маршалокъ дворный, подскарбий земский, писар господарский, державца Могилевский. Мытникомъ и побор-

цямъ его милости господарскимъ Давиду Шмерлевичу и Изааку Бродавце, а в небытности их самих на коморах и прикоморках, где колвекъ в пачестве его милости господарскомъ у Великомъ Князстве Литовскомъ поборы избирати установлено, ино справцамъ ихъ поборнымъ. Што его королевская милость вси поборы завести рачилъ ясне велеможному пану Миколаю Радивилу, воеводе Виленскому, маршалку земскому, канцлеру Великого Князства Литовского, старосте Берестейскому и Ковенскому, и мне в певной суме пенезей, которую есмо до скарбу его милости господарского на потребу речи-посполитое дали, ино ж и мы тми поборы от себе в справу и в заведанье вамъ злецыли и на ден Всих светых, тепер недавно прошлого свята, в року нынешнемъ шестдесятъ третемъ, тие поборы, за розказанемъ нашимъ, въ справу свою есте взяли, прото абы в томъ часе за отправоанемъ первыхъ поборцовъ шкоды скарбу его королевское милости а купцомъ обтежена не было, такъ его королевская милость постановити рачилъ: иж которые квиты поборцовъ первыхъ по томъ свате Всих светыхъ у двох неделях на коморы и прикоморки поборные через купцовъ и торговцовъ, або через кого колвек, до васъ приношены будутъ, таковыя квиты жебы есте от купцовъ и от всехъ торговцовъ отбирали и до себе приимовали, водле которыхъ квитовъ те все, што побору взято, на личбе в скарбу его королевское милости приимовати вамъ буду. Нижли которые квиты по двох неделях того свята Всих светых до васъ на поборы привесены будутъ, вы бы тых квитовъ до себе не приимовали, але жебы есте побор с таковыхъ купцовъ и торговцовъ от товаровъ ихъ, не дбаючи на тие квиты, водле уставы господарское брали, а купцы и торговцы нехай бы себе на первыхъ поборцахъ тых пенезей своихъ, што будутъ перво побору дали, смотрели, в чомъ абы есте заховалися водлугъ того постановеня господарского и сего листу моего.

Писан у Вилни, лет Божего Нарожения тисоча пятсотъ шестдесятъ третего, месеца ноября осмого дня“.

А такъ я, за прозбою того Давыда, писара мытного и побороваго коморы Лупкое, тот листъ его милости папа Остафъезъ слово от слова, с початку аж до конца, в книги замковые записати казалъ.

Такса, по много платити до скарбу от трукновъ и от иныхъ рѣчей:

- От гарнѣца вина рынского пенезей чотыри.
- От фасы пива вгданского грошей шестнадцать.
- От бочки пива того ж грошей шесть.
- От кварты горелки пенезей пят.
- От камня перцу грошей двадцат пят а пенезей пят.
- От фунта перцу пенезей осмь.
- От фунта инберу пенезей осмь.
- От фунта гвоздиковъ грошъ одинъ.
- От фунта вгалкгану грошъ одинъ.
- От фунта шафрану грошей два.
- От камня конару цукру грошей чотыри.
- От камня томасу цукру грошей два.

А от скур зверинных, то ест: лосей, медвежей, зубринное, олений, серниное и иныхъ всякихъ зверинныхъ скур и теж от оливы, фарбъ, овоцу и иныхъ дробныхъ речей краинныхъ и купецкихъ, и от косматыхъ товаров: соболей, кунъ, рысей, лисовъ, волковъ, белокъ, сибѣрокъ, росомак, также от всехъ едwabныхъ речей и зотоглавовъ, краинныхъ речей и товаров, и от сукон, которые дорожные низъ лювские або порпормян, водле шацунку от копы по три гроши.

А от локтя сукна порпормяну пенезей пять.

От локтя сукна лювского пенезей чотыри.

От сукна кольтрышу мышенского и цвиковского от локтя по два пенези, а от подлейшихъ сукон по одному пенезю.

А от желѣза, мѣди и всего того, што ку стрелбе и войне належит, не повинны ничего платити. А тот поборъ черезъ поборцовъ

выбран быти маєт на литовскую личбу по тому, яко вышеи описано.

А так я, за прозбою того Давыда, писара побороваго кор. моры Луцкое, тую Уставу с предису его милости пана Остафья Воловича, подскарбего земского, в книги замковыи записати казав.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива, № 2037, л. 217 об.

2) *Такса, по которой взымалось мыто въ г. Кременицъ въ 1569 и предшествующихъ годахъ.*

Року 1569, месеца марта 25 дня.

Пришедши на вриад его кор. милости, в замокъ Луцкій, до мене Петра Хомака, подстаростего Луцкого, арандар пожитковъ его кор. милости городовыхъ кремянецкихъ Маир Мошеевич, жид, оцкадаль, передо мѣною на вриадѣ листъ вызнанный под печатью суди кгородского кремянецкого пана Олекъшого Белецкого и с подписомъ руки подписка кгородского кремянецкого п. Ермолы Сеницкого, просечы, абы былъ вычитанъ и в книги кгородские записан, который листъ такъ ся в собѣ маєтъ; „Я Олекший Белецкий, судя городской кремянецкий. Просил мене жид пинский, орандаръ пожитковъ кремянецкихъ, Маир Мошѣевич, жид, ажебых я уставу ему даль по тому, яко я держиваль оранду от старосты кремянецкого мыто замъковое, яко ж першие оранды и Якубъ . . . лович держаль. А то ест устава: мыто замъковое по два гроши от воза с товару простого, а от воза соли по полчетверти гроша и по десяти головаженъ соли, от гостя, такъ и от мещановъ Кремянецкихъ; а от турецкихъ коней по шести грошей; а от волоских коней по чотыри гроши; от хмелю от ропе (sic) по два гроши; а в Дунаеве и в Сапанове и в Дворцу пенязь погребелного и десят головаженъ соли; а хто женеть яловицу, шест пенезей; а от вола грошъ, от барана два пенези. А шго ся дотычетъ спиजारни солоду, волно ему солодами продавати и пива варити самому и продавати шин-

варомъ, мещанамъ и жидовским, а никгда от спижарни солоду не мает давати пятнадцати грошей солодовъного, як тепер войтъ времянецкий Федор Новоселецкий силомоцю берет и новину чинит. Мельники колю цѣх на каждый тыжден принесут, толко полугрошковъ мают дати. Отъ солоду цехованого у бровари от вару пива по семи грошей и четверт молоту, а тижъ бер мает поступити, хто варит, арандару за пять грошей до винницы; а пивоваромъ на кождую четверть лѣта по двадцати грошей мает арандаръ давати. Пивоварника, винника, мельника, который ся ему не сподобает, волно ему его выкинути. И на то есиа ему дал сес мой лист з моею печатью а передъ врьдомъ то есиа ему созналъ. Писанъ в Кремянцу, месеца генвара двадцат первого дня, року шестдесят девятого. В небытности Анѣдрѣя Жирицкого, Ермола Сеницкий, подписокъ.—А такъ я тот лист вызнанный п. Олекъшого Белецкого, суди вгородского времянецкого, слово от слова, с початку аж до конца, до книг вгородских записати казалъ.

Актовая книга Киевскаю Центр. Архива, № 2043, л. 138 об.

3) *Уставъ о мытахъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. 1568—1573 г.г.*

Лѣта Божого Нарожения тисеча пятсот осмъдесять шостого, месеца июля чотырнадцатого дня.

Постановившиися очевисто на враде вгородском, в замку господарском Луцъком, передо мною Стефаномъ Кнегининскимъ, на тот час будучим на местцу подстароства Луцъкого, жидъ места господарского Берестейского на йме Мендель, покладад передо мною на враде вгородском Луцъком реестръ списаня Устава мытъ его кор. милости в Великомъ Князстве Литовском, въ земли Волинской, з скарбу его кор. милости выданую, под печатю и с подписомъ власное руки бывъшого подстаростего Луцъкого пана Петра Хомяка, и просил, абы тая Устава мыт была до книг вгород-

ских Луцких уписана; которую я уписать казал, и так се в себе маеть:

Устава его королевское милости мыть господарских Великого Князства Литовского, земли Волынского, в скарбу его королевское милости выдана, которая есть в книгах записана замку господарского Луцького, по чомъ маеть быти брано мыто от товаровъ купецкихъ, яко от подданных его кор. милости, такъ теж князских, панских, духовныхъ и светских, и теж от цужоземцов мает быти брано от обох рук:

От камня воску грошей шест; от скуры воловое и яловичое пенязей пят; от ста скур возловых и бараних грошей дванадцать; от каменю лою, шацуючи на копу, по два гроши; от вола винны дати чтыри гроши; от яловицы два гроши; от барава и овцы пenezей три; от вепъра пenezей пят; од ванътуха хмелю грошей дванадцат; от маха соли грошей пenezей пят; от бочки соли крупястое грошей три; од телеги соли, што чотырма волы привозять, грошей тридцать два; од воза соли белое на одного коня грошей девят; от бочки рыбъ Львовских грошей дванадцать; от бочки рыбъ Пинских грошей два пenezей; от бочки селедъцовъ грошей чотыри; отъ тисечи локот полотна простого грошей дванадцат; от тисечи локоть полотна Московьского грошей двадцат чотыри; от тисечи лъну грошей шест; от ста тимцовъ грошей тридцат; отъ бочки Львовское меду пресного грошей двадцат чотыри; от пары юхтей грошей два; от сукна самоделного от тридцети копъ, шацуючи на копу, от копы по два гроши; од трох сермяг грошей два; од кожуха баранего пenezей осмъ; от кроликув блану футра грошъ один; от лисиц, бобровъ, кунь, рысей, соболев, волковъ, выдер, шацуючи на копу, по грошей два; а от скор лосих, зубринных, лаячых, шацуючи на копу, от копы по грошей два; от штуки полотна коленского грошей чотыри; от штуки полотна флямьского грошей дванадцат.

Устава турецких товаровъ: от лиры шовъку, шацуючи за полторы копы, грошей от копы по два; от кейсяка китайки бурьское

грошей тридцат; от кейсяка грамухи грошей двадцать; от коберца малого грошей чотыри; от коберца великого шацовати на кону; отъ штуки бези грошей чотыри; от штуки кенъдака грошь одинъ; от польштуки чемълету и мухаиру грошей чотыри; од чинкаторы в золотом грошей осмъ; од чинкатор едwabных по грошей два; од чинкатор простых баволяных грош один; од сафьяну грошь одавъ; от мешины одное пинезей пять; от коня турецкого золотый чирвоный; от кутаса, што до коней, грошей дванадцать; от узды турецкое грош оден; од седла турецкого грошей осмъ; от камня имберу грошей пятнадцат; от камня перцу грошей двадцат; от фунта шафрану грошей чотыри; от камня кмину грошей чотыри; от фунту мушкату грошей два; от фунту вету мушкатового грошей два; от фунту гвоздиков грошей два; от фунту килчибогу грош оден; от фунту циномону грошей три; от камня мигдаловъ грошей чотыри; от камня рыжу грошей два; от камня ладану грошей десят; от фунта краски белое грошь оденъ; от фунту лазару и лекчу от фунта одного грош оден; от камня мяюги грошей три; от камня баволны грошей шест; от камня змеиних головъ грошей шестъ; от ста локоть фараузу грошей сорокъ; от камня мыла грошей чотыри; отъ поставу сукна лунского грошей дванадцат, от цужожемца по грошей двадцати и чотыри; от поставу колтрышу грошей дванадцат; от поставу цвиковъского грошей осмъ; от поставу муравъского, ческого, швебедивъского, трытского, мышенского по грошей чотыри; от поставу горлицього, курского, быковъского, шамотульского грошей три; от шестидесят локот понрияну грошей пятдесят; от поставу штамету грошей дванадцат; от поставу лихалского грошей девять; од поставу астрадамского грошей шест; отъ штуки цвилиху грошей два; от крапных речей, шапок, ножовъ и ивнших речей и дробезку, шацуючи на кону, што не ест тут меновите написано, от каждое кони по грошей два.

Так тежъ которые люде приездчают на торги и на ярмарки до мест наших господарских, князских, панских, (духовныхъ) и

светских, по збоже вшелякое, от кожного вова по грошей два, пенезей два, от ста коп грошей десят; от локтя сукна влоского одинъ грошъ; от фунта злота в цевкахъ грошей чотырнадцат; от фунта сребра в цевкахъ грошей осмъ; от книги злота малярского грошей шест; от тузина замши доброе грошей десят; от камня стали грош один; от камня олова пенезей пят; от камня цины робленое грошей чотыри; от вова железа грошей два; от камня сливок угорскихъ пенезей пят; от штуки форстату грошей чотыри; от пулфорстату штуки грошей два; от куфы мушкатель, малмазини и вина по золотому червоному; от полъкуфковъ по грошей двадцати чотыри; от ризы паперу грош оденъ; от овоцу вшелякого, што люде до торгу на ярмарки привозят до мест наших господарских, князских, панских, духовныхъ и светскихъ, повинни от кожного вова по два гроши.

Устава од лядских и немецких товаровъ, то есть: от атласу на злоте венацкого, которого локот по три копы або по чотыри, от того кожного локтя по грошей два; отъласу аксамиту на злоте, грошей семдесятъ, от локтя грошей осмъ; от злотоглаву оксамиту отъ локтя грошей чотыри; отъ гладькихъ аксамитовъ черных, червоныхъ, бурънатныхъ и иныхъ барвъ, от кожного локтя по грошей три; оксамиту всякого простого отъ локтя грошей два; от кармазину атласу от локтя грошей три; атласу бурънатного от локтя грошей два; отъ черного атласу от локтя грошъ одинъ; от локтя адамашки доброе грошей два, отъ простое адамашки от локтя грошъ одинъ; от штуки гарусу грошей десят; от штуки сатыну грошей три; от шести локот китайки грошей два; от штуки бархану барны вшелякое грошей два.

Тая устава ест дана на вьси кушъци з скарбу его кор. милости по местом, замком и по мытом нашим господарским, князским, панскимъ, духовным и светским, по всим коморам и прикоморьам, где колъкъ будет того потреба. Петр Хомяк, подстаростий Луцкый, рука власная.

Которого ж уписована до книг того вышеупомянутого реестру и выпис с книг под печатью вгородскую Луцкою Менделю ест выдан. Писан у Луцку.

Актовая книга Киевскаго Центр. Архива, № 2110, л. 670 об.

Примечаніе. Точная дата этого Устава не известна; приблизительно же можно отнести его издание к 1568—1572 гг. на томъ основании, что упомянутый здесь Петръ Хомякъ былъ Луцкимъ подстаростой съ 1568 по 1573 гг. Любопытно, что этотъ Уставъ сохранялъ свою силу и въ началѣ XVII ст. Такъ, когда князь Янушъ Острозскій арендовалъ у короля въ 1614 году мѣста въ воеводствахъ Киевскомъ, Волынскомъ и Брацлавскомъ, то онъ внесъ этотъ Уставъ въ Луцкія городскія книги, какъ законодательный актъ, которымъ онъ намерѣнъ былъ руководствоваться при взиманіи мѣтъ (Актовая книга № 978, л. 638).
